

Злата Трайбл

К
О
Д
С
Н
О
В
И
Д
Е
Н
И
Й

Злата Трайбл
Код сновидений

«Издательские решения»

Трайбл 3.

Код сновидений / 3. Трайбл — «Издательские решения»,

Представьте, что жизнь идет, не затихая и ночью... Пользуясь сновидением, как стартовой площадкой, герои книги — маги сновидений — формируют управляемую реальность под заказ. Уровень крутизны специальных агентов открывает им доступ в многовековой Интернет Вселенной. Исчезают рамки, к которым приучили человечество. Переместившись из одной реальности в другую, агенты оттачивают навыки. А случайные участники событий рискуют, втайне постигая путеводитель по тонкому миру.

© Трайбл 3.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Контракт	6
Глава 2.	12
Глава 3.	16
Глава 4.	21
Глава 5.	24
Глава 6. Жучки	32
Глава 7.	35
Глава 8.	43
Глава 9. Нью-Йорк	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Код сновидений
Магия фэнтези, или Современный
коммерческий шпионаж
Злата Трайбл

Все герои и место действия этой книги – вымышлены. Любое сходство с существующими людьми – случайно.

© Злата Трайбл, 2016

Иллюстрация на обложке Евгения Епихина

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Контракт

Мощный черный HUMMER мчался по центральной улице. Он явно спешил. И, очевидно, по чрезвычайно важному делу. Иначе к чему было так нагло игнорировать светофор?

Прохожие в недоумении оглядывались. А немногочисленные утренние автомобили более скромных моделей непроизвольно прижимались к бордюру, уступая дорогу бесцеремонно обгоняющей их крутой тачке с неместными номерами.

В центре города у перехода джип неожиданно резко затормозил и остановился. Дверца распахнулась. Однако из салона никто не вышел.

С противоположной стороны к переходу приближалась элегантная женщина – классическая современная ведьма с роскошной копной волос на голове и глазами дикой кошки. На запястье три нестандартных браслета. Авторская работа без камней. Длинные изящные пальцы. На указательном – перстень с крупным аметистом. Высокие каблуки. Изящная походка. Взгляд в себя.

Вдруг она остановилась и пристально уставилась на HUMMER.

– Здравствуйте, Ева, – раздался глухой мужской голос, и вслед за ним появился и сам обладатель голоса – бритоголовый узкоглазый качок в кожаном жакете. Он галантно протянул руку, приглашая женщину пройти в салон.

– Мой босс желает с вами встретиться, – сообщил бритоголовый и мягким жестом указал на джип.

Женщина не спешила отвечать. Детально рассмотрев качка, она направила свой взгляд на двух сидящих внутри салона секьюрити и, сверкнув глазами, низким голосом произнесла: «Предмет беседы?»

– Это – конфиденциально, при личной встрече, – ответил качок.

– Передайте боссу, что в настоящий момент у меня другие планы, – категорично заявила женщина.

– Босс связан с Андреем, – послышалось из машины. Ева перевела взгляд на говорящего. Классическая кожаная куртка и бритая голова. Стереотипный представитель столь популярной ныне профессии. Смуглое лицо со шрамом на левой щеке было, пожалуй, единственным существенным отличием, которое бросалось в глаза.

В голове женщины пронеслась картинка... Крест с аметистами.

Ева сделала глубокий вдох, пытаясь удержать образ.

– Ну, что, может быть, передумаете? – задал вопрос узкоглазый.

– Хорошо, – согласилась та.

Качок снова жестом пригласил ее в джип.

Эффектно взявшись за дверцу, женщина легко и быстро очутилась рядом со смуглым. Положила на колени стильную сумочку, непринужденно откинулась на спинку сиденья и безукоризненно красиво перекинула ногу на ногу. Затем медленно повернулась к окну. Обвела взглядом заглядывающие в джип деревья и посмотрела на стрелки своих часов. Длинные прямые густые черные ресницы, контрастирующие с нежной белизной кожи, на мгновение мягко опустились и тут же веерами взмыли вверх. Заискрившиеся с новой силой глаза выдавали вспыхнувший внутри их очаровательной обладательницы огонь.

Качки заволновались. Такой магнетической женщины они еще не видели.

Причина их волнения состояла вовсе не в совершенной красоте лица, которое двое из них даже не смогли толком рассмотреть. Эффект производило само присутствие этой шикарной сексапильной женщины в салоне машины. Потрясали изящество и грация и какая-то неуловимая энергия, для которой трудно подобрать слова. Стиль и пластика пантеры проскальзывали

во всем, даже в таких мелочах, как поворот головы и легкий жест рукой при прикосновении к предметам.

Ехали долго. Ева молча наблюдала за природой, наслаждаясь первыми красками осени. Водила не спешил, включил «Лунную сонату» Бетховена.

У выезда из города смуглый качок пересел на переднее сиденье, подсказывая куда ехать. Очевидно, он был местным, хотя по прононсу совершенно не отличался от двух других. Правда, по мере продвижения вперед появлялись все новые и новые детали отличий, незаметные с первого взгляда. Смуглый обращал на себя внимание низким ростом, стандартная кожаная униформа водилы оказалась с двумя рядами шипов на спине, а, классически выбритая впереди, голова узкоглазого на затылке представляла поднимающуюся по спирали вверх изогнутую змейку.

Когда выехали за город, водила резко увеличил скорость и включил Вивальди.

Ева по-прежнему спокойно созерцала природу, не удивляясь ни перемене музыки, ни перемене скорости, ни перемене местности. Машина шла легко, несмотря на неожиданно начавшуюся грунтовую дорогу, которая вела в сторону гор. Мимо проносились густо заросшие можжевельником склоны, периодически сменявшиеся небольшими полями с уже успевшим пожелтеть дикорастущим кустарником и невысокими деревьями с ярко-багряными листьями.

Часа через два подъехали к элитному поселку. По обеим сторонам единственной улицы росли величественные платаны, создавая неповторимое ощущение целительной прохлады. В ухоженных просторных дворах, в несколько раз превышающих размер самих особняков, располагались многочисленные клумбы, фонари и бассейны. Людей не было видно нигде. Возможно, хозяева коттеджей приезжали сюда только летом.

В конце улицы водила притормозил у ворот, которые сразу же автоматически открылись. Джип подъехал к высокому крыльцу. Один из качков быстро вышел и распахнул перед Евой дверь. Женщина грациозно вышла из салона и последовала за раскланивающимся перед ней качком.

Особняк выдавал утонченный вкус хозяина. В огромном холле живые цветы в дорогих горшках, пальмы и низкорослые фикусы создавали впечатление первозданной природы. Естественную картину завершали несколько волнистых попугаев, беззаботно сидящих на ветвях. Пара лениво лежащих под деревьями персов не обращала никакого внимания на птиц.

Узкоглазый качок медленно направился к лифту. Потом, передумав, свернул в проем справа. Ева шла рядом, успевая замечать все подробности пространства и отслеживая свое чувство спокойствия в этой неожиданной ситуации. Она даже не задавала себе вопрос: «Что это: очередной сюрприз Андрея или авантюра судьбы?»

Поднявшись по широкой лестнице на второй этаж, качок повернул налево к ближайшей двери, которая мгновенно открылась. В просторном кабинете с огромным экраном во всю стену стояло два кожаных кресла и небольшой журнальный столик с фруктами, минеральной водой и тремя фужерами. Рядом лежала книга в тисненном переплете. На ней крупными золотыми буквами было написано ТОРА.

Неожиданно открылась еще одна дверь, и в комнату вошел человек среднего роста с огромным водолазом. Качок сразу же вышел. А водолаз подбежал к Еве и лизнул ей пальцы своим слюнявым языком. Потом поднял глаза и с интересом уставился на женщину.

Ева с любовью погладила лохматую голову пса, не отвлекаясь на рядом стоящего человека. Все ее внимание первые две минуты, казалось, было полностью приковано к водолазу, который, несмотря на влажные губы, выглядел очень милым и ухоженным.

Увлеченно общаясь с мохнатым четвероногим созданием, она полностью игнорировала присутствие владельца собаки, не соизволив окинуть его даже мимолетным взглядом.

– Здравствуйте, Ева! – произнес мужчина.

– Добрый день, – ответила та медленно.

– Присаживайтесь, – пригласил мужчина и, подождав, когда она сядет, продолжал, – Меня зовут Рональд Уайт.

Несмотря на свое явно не отечественное имя, его обладатель говорил на русском языке совершенно без акцента и вовсе не выглядел человеком из-за «бугра».

– Я родился и вырос в России, – объяснил он, – но жизнь в Америке диктует свои условия. Там лучше не афишировать истинного происхождения. Так что ко мне давно уже обращаются «сэр и мистер Уайт». Но здесь ребята зовут меня босс, – мужчина улыбнулся.

Женщина молчала. Ее лицо не выдавало никаких эмоций.

– Вы не спрашиваете, откуда я вас знаю, – сказал мужчина.

Ева проигнорировала фразу. Задавать вопросы было не в ее правилах.

– Впрочем, вы уже слышали о том, что это связано с Андреем.

– Надеюсь, с ним все в порядке, – проговорила женщина хладнокровно.

– По вашему тону вам это совершенно безразлично, – улыбнулся Рональд.

Комментария не последовало, и поэтому он утвердительно кивнул: «Да, с ним все в порядке. Если хотите, через двадцать четыре часа он появится здесь собственной персоной».

– В этом нет необходимости. Если нам надо встретиться, мы решим все вопросы сами.

– Узнаю друзей Андрея. Независимость прямо патологическая, как, впрочем, и у него.

Ева рассмеялась. Было видно, что Рон действительно хорошо знает Андрея.

– Мы вместе учились в Академгородке, – объяснил тот. – Потом Андрей стал бизнесменом, а я уехал в Америку. Несколько лет мы не общались. Однажды мне пришлось прилететь в Новосибирск на юбилей своей тети, я разыскал Андрея, и лет семь мы регулярно переписывались. Три месяца назад мы оба были в Москве по делам... От Андрея я узнал о вас и ваших способностях. И вот сейчас мы готовы за них заплатить хорошие деньги.

Ответа не последовало. Ева пристально, в упор рассматривала своего собеседника. Когда на лице и теле последнего уже не осталось ничего неизученного, она иронично произнесла: «Почему бы вам не заплатить их Андрею? У него такие же способности».

Рон тоже решил ответить не сразу. Погладив сидевшего рядом водолаза, он почему-то посмотрел на свои руки и только потом заговорил: «Все дело в том, что Андрей не может объяснить, как работает схема, как развить данные способности в себе, и многие другие вещи. Поэтому он и рассказал про вас – мага сновидений».

Мужчина наполнил фужеры минеральной водой и передвинул один из них поближе к женщине. Плавно приподняв фужер со стола, Ева не спеша сделала несколько глотков и надменно поинтересовалась: «Почему вы решили, что я соглашусь работать у вас?»

Рон принял условия игры и тоже сделал паузу: «Давайте сформулируем этот вопрос по-другому. Мне больше нравится вариант «сотрудничать с вами».

– А мне пока не нравится ни один из вариантов, – сменила тактику Ева, – я не работаю по заказу.

– Часть нашего заказа совпадает с вашими принципами, если, конечно, вы не изменили их за последнее время, – с нотками намека в голосе сообщил Рон.

– Я вижу, вы знаете обо мне больше, чем полагается даже другу Андрея, – проговорила женщина задумчиво.

– Да, мне пришлось уговорить Андрея посвятить меня в кое-какие подробности, – признался мужчина. – Вы владеете методом и посвящаете в него других.

– Это – не массовое явление. Так что говорить о посвящении неуместно, – парировала Ева.

– Да, но вы обучили этому мастерству Андрея. Возможно, у вас есть и другие ученики.

– Во-первых, – фыркнула Ева, – Андрей никогда не был моим учеником. – Затем мягко вернулась к свойственной ей плавной речи. – Мы были равными. Просто каждый приобщил

партнера к своим талантам. А, во-вторых, я не преподавала подобной информации тем, кого принято называть учениками.

– Тем не менее, именно вы нам подходите, – решительно произнес Рональд.

– Тогда надо определиться, подходите ли вы мне, – с растяжкой проговорила женщина.

– Думаю, с этим не возникнет проблем, – уверенно заявил Рон. – А пока расскажите, пожалуйста, про Израиль. Мне необходимо услышать это от вас. И как можно больше деталей. Мне известно, что вы с Андреем пообещали друг другу хранить сию историю в секрете. Однако была одна оговорка: Андрей сказал, что просто не сможет удержаться при встрече со мной. В общем, он мне все рассказал.

– Хорошо... раз вы..., – Ева сделала многозначительную паузу, – Рональд Уайт... я могу доверить вам наш старый секрет. Но, думаю, полезнее будет поговорить сначала о том, кто заинтересован во мне и почему.

Вместо объяснения Рон промолчал. Однако в этот раз его молчание уже не было ответной реакцией на манеру беседы женщины. Скорее оно говорило о необходимости принятия срочного решения.

– Давайте пройдем в мой кабинет, – произнес он через пару минут и указал на замаскированную за экраном дверь. Затем он нажал кнопку на подлокотнике кресла. Экран засветился пестрыми красками ярких вспышек и нехотя начал поворачиваться, раскрывая утаиваемый им секрет: вход в небольшую, уютную, хорошо освещенную комнату без окон. Рональд галантно и гостеприимно пригласил Еву пройти первой, и сам последовал за ней.

Женщина скользнула взглядом по окружающему пространству. На стенах висели абстрактные по содержанию картины с мистическими символами и средних размеров телевизор. У входа стоял мягкий белый кожаный диван и огромный сейф.

– Располагайтесь. Это – долгая беседа, – пояснил Рон.

Ева последовала его совету. Пока мистер Уайт доставал пульт и перебирал какие-то лежащие на письменном столе бумаги, женщина успела разглядеть комнату более подробно. На великолепном паркете в четырех углах стояли одинаковые прозрачные вазы с натуральными камнями. Ева мгновенно определила, что с восточной стороны ваза была наполнена королевским топазом. С северной стороны в вазе искрились разные по величине изумруды, а с западной – камни аквамарина. Увидеть, что находится в вазе в южной части комнаты, не представилось возможным. Рон включил телевизор. Экран загорелся, и пошла реклама – презентация компании. Текст был на английском языке, но попадались места и на других языках. Усевшись рядом, Рон быстро переводил с итальянского, немецкого и французского и даже куски с иврита.

– Я – немного еврей, – признался он, поставив на паузу.

– Бывает, – улыбнулась Ева, чуть обнажив ослепительно белые зубы. Потом многозначительно продолжила: «Немного еврей, а также немец, а также француз и итальянец».

– Моя бабушка преподавала немецкий в школе.

– А дедушка итальянский и французский, – съязвила женщина.

– Пару лет мне пришлось провести в Канаде. А итальянский я освоил сам, потому что люблю туда летать по делам.

Дальнейших реплик не последовало. Но Рон не спешил продолжать просмотр видеоролика. Он внимательно смотрел на Еву, пытаясь что-то понять.

Однако невозмутимость женщины и ее безупречное спокойствие не оставляли никакого шанса разгадать ее истинное отношение ко всему происходящему и, в частности, к последнему признанию Рона.

В своей любимой позе, она даже в этой нестандартной обстановке выглядела безукоризненно изящно. Собранная и одновременно раскованная, женщина продолжала молчать, не реагируя на пристальный блуждающий по ней взгляд. Она явно умела молчать. Причем ее молчание было естественным, уместным и очень красивым.

Рон еще раз нажал на просмотр и занялся озвучкой.

Когда сюжет закончился и экран погас, Уайт снова остановил свой взгляд на Еве, ожидая ее реакции. Но, поняв, что инициатива опять должна исходить от него, заговорил: «Теперь вам известно, кто мы, и почему у нас есть общие интересы. Вы помогаете нам, мы помогаем вам. И вдобавок выплачиваем высокие гонорары за оказанные услуги. Потребуется ваше присутствие в США минимум от шести месяцев до года, чтобы завершить наш план. Это – по нашим подсчетам. Возможно, вы сочтете нужным внести некоторые изменения в сроки. Контракт уже составлен. Мы можем подписать его в любой момент. Подробности вашей работы я готов обсудить прямо сейчас... Однако, возможно, вы хотите кое-что обдумать. К тому же, буду признателен, если вы все же поведаете мне историю про Израиль. Как говорится, пусть будет выслушана и другая сторона. Я полностью доверяю Андрею, но человек может неумышленно упустить некоторые детали. Поэтому я и хочу выслушать другую сторону».

– Есть маленький нюанс, Рон, – произнесла Ева, четко проговаривая каждое слово. – Мы с Андреем – это одна сторона. Другую сторону я попрошу вас не трогать. Пусть она, а точнее, он пребывает в неведении, если вы желаете блага своему другу Андрею.

Рон чуть прищурился.

– Я выразился неправильно. Конечно же, речь идет только о вас, Ева. Может быть, я смогу уловить новые подробности. – Он сделал вынужденную паузу, стараясь подчеркнуть завершенность своего оправдания, и, убедившись в ритме спокойного дыхания собеседницы, вернулся к предыдущей теме. – А пока, я готов дать некоторые пояснения, если вы не устали.

Затем развернул на столике карту и указал на несколько отмеченных на ней мест. После чего вкратце пояснил суть ситуации еще раз и обратился к внимательно слушающей женщине: «Мы можем встретиться завтра, но если у вас есть возможность остаться и переночевать здесь, буду рад поужинать с вами и услышать ваш рассказ».

Перекинув ногу за ногу, Ева размышляла над предложением. Минуты через две она сообщила: «Во-первых, мне надо переговорить со своим юристом». Женщина не спеша достала свой мобильный и набрала номер. В тот же момент раздался сигнал и на телефоне Рона. Звонил шеф. «Какое странное совпадение!» – подумал про себя Рон. Несмотря на огромное желание узнать, о чем в точности Ева собирается уведомить своего юриста, Рону пришлось переключиться на общение с шефом и пропустить почти весь диалог Евы. Завершив переговоры практически одновременно, Рон и Ева внимательно посмотрели друг на друга.

– Вас не удивляет этот синхрон? – задумчиво поинтересовался Рон.

– Вполне нормальное явление, – хладнокровно ответила Ева.

В голове Рона пронеслось несколько прослушанных фраз «Я за городом. Отвези ключ... удали из документов Ф-37... Целую». Он попытался мысленно восстановить весь текст. И пока он старательно додумывал остальное, Ева любовалась своими ярко накрашенными ногтями, а потом бесцеремонно заявила:

– Кстати, во-вторых. Мне необходимо еще раз просмотреть и прослушать этот ролик самой. Так что, Рон, наберитесь терпения. И настройтесь на другую тему разговора после ужина.

– В любом случае благодарю вас за то, что остались, – галантно произнес тот. – Я покажу вам вашу комнату, где вы можете отдохнуть. По-вашему усмотрению просмотреть ролик можно там или здесь... Кстати, за домом чудесный сад с фонтаном. Его не видно с улицы. А в конце сада есть автоматические ворота, через которые вы можете попасть в горы. Вы ведь любите бродить по горам? – завершил вопросом свою речь Рон.

– Думаю, отвечать неуместно, когда спрашивают хорошо осведомленные люди.

– Приятно, что вы все оцениваете объективно, – мягко рассмеялся Рон.

– И чтобы оценить объективно ваше предложение, я останусь здесь и просмотрю ролик сейчас, если вы не возражаете, – последовал ответ.

Рон встал и откланялся: «До встречи за ужином». Он нажал на кнопку пульта. Показ пошел повторно. Рон передал пульт и направился в сторону двери.

Глава 2. Танец мотылька

Прошло еще два часа, прежде чем Ева вышла из кабинета. По ее лицу трудно было понять что-либо. Мягкая полуулыбка, сияющие тайной темно-синие глаза, безупречное спокойствие.

В соседнем кабинете, удобно расположившись в кожаном кресле, сидел уже знакомый ей узкоглазый качок. При появлении женщины он сразу же подскочил и начал объяснять, что проводит ее в комнату. Хотя в этом не было особой необходимости. Особняк был не настолько огромен, чтобы в нем заблудиться. К тому же на двери уже висела табличка – ЕВА.

В хорошо освещенной спальне стояла широкая кровать, в изголовье которой находилось очередное пальмовое дерево. Огромное зеркало на всю стену создавало иллюзию идентичного пространства. На одной из многочисленных подушек лежала записка: «Одежда в комнате рядом. До встречи за ужином. Рон»

Ева догадалась, что вход в следующую комнату – через лоджию и направилась туда. Догадка подтвердилась. Да она и не сомневалась, ведь уже несколько раз видела эту записку в одном из своих снов. В небольшом уютном помещении стоял письменный стол с компьютером и шкаф-купе. Далее располагалась ванная комната. «Розовый кафель, – подумала Ева, – три мягких розовых полотенца и букет живых роз». Сновидческая картинка снова подтвердилась.

Приняв душ, женщина подошла к шкафу. «На первой полке аккуратно сложенное стопками постельное белье. На следующей – велюровый сиреневый спортивный костюм, новые кроссовки моего размера и две белоснежные махровые футболки», – произнесла она вслух и с интересом открыла дверцу шкафа. Все в точности совпадало с картинкой из сна.

Переодевшись в спортивный костюм, женщина прошла в сад к фонтану, не встретив по пути никого. Казалось, она была единственной обитательницей этого роскошного сада с огромными соснами по обе стороны забора и разнообразными фруктовыми деревьями, на которых кое-где еще висели созревшие соблазнительные плоды.

В глубине сада стояла резная деревянная беседка, окруженная цветущими розами и двумя рядами миниатюрных фонарей. Тяжелые гроздья винограда заглядывали в проем слева. Доносился шум фонтана и прерывистое чириканье воробьев, порхающих стайкой с дерева на дерево.

Несмотря на отсутствие людей, Ева ощущала на себе чей-то любопытный взгляд, как будто за ней велось негласное наблюдение. Воробьи, очевидно, тоже чувствовали постороннее излучение, судя по тому, как неожиданно они разом покидали привлекшее их внимание дерево и, резко вспорхнув, перелетали на другое. Бестолково чирикавая, они, казалось, обсуждали свои воробьиные дела, потом замирали, подозрительно прислушиваясь к тишине, пытаясь понять, что не так.

Ева направилась к воротам, минуя манящий ее фонтан. Очутившись на другой стороне, она почувствовала себя немного оторвавшейся от незримого наблюдателя.

Вначале она медленно брела по склону, разглядывая яркие осенние листья и мирно беседуя с попадавшимися время от времени у тропинки столетними деревьями можжевельника.

Тропинка вела вверх к самой макушке холма. Ее простота удивительно гармонировала с величественной красотой осенних гор, начинавшихся сразу за холмом. На середине пути рос дуб, преграждавший дальнейшее продвижение.

Поприветствовав духов местности и соединившись с невидимой Силой, Ева обошла дерево слева и начала восхождение.

Удобно расположившись в кресле, невысокий загорелый качок без особого энтузиазма лениво следил за изображением на мониторе. Вдруг он подскочил и уставился на экран.

– Бред, – проговорил он и, не отрывая взгляда от картинки, нервно нажал на вмонтированную в подлокотник кнопку. Через пару минут дверь открылась, и в комнату бесшумно вошел Рон в сопровождении узкоглазого и водила.

– Босс, тут какая-то мистика происходит, – доложил смуглый и указал на экран. – То прыжки непонятные, то потеря изображения. В общем, странные штуки.

– Может быть, она просто с тропинки свернула и ты ее потерял, – предположил водила.

– В том то и дело, что она на тропинке, только передвигается слишком быстро. Такого не бывает.

Уайт присмотрелся. Вскоре на экране высветилась небольшая знакомая фигурка. Рон увеличил изображение. Качки стояли с полуоткрытыми ртами: женщина с грацией пантеры совершала грандиозные силовые прыжки, молниеносно передвигаясь в сторону вершины.

– Прямо как оборотень из Ван-Хельсинга, – проговорил загорелый.

– Сам ты оборотень, – засмеялся водила. – Кроме Ван-Хельсинга ничего не видел. Вот тебя и глючит. Кастанеду читать надо. Нормально идет. Может, травку какую съела.

– А я думаю, с аппаратурой что-то не то, – сказал узкоглазый.

– Это у тебя с глазами что-то не то, – вставил водила.

– С аппаратурой все нормально. Дело не в ней, – произнес Рон.

– Босс, может, поясните этот феномен, – попросил смуглый.

– Мы же договорились без вопросов, – напомнил Уайт. – И поменьше удивляйся.

– Я же, все-таки, человек, а тут налицо на колдовство смахивает, – невнятно бормотал и запинаясь взволнованный Робик. – А если она еще что учудит? Вдруг она опасная?

– Робик, сейчас не полнолуние, так что укусов нечего опасаться, – засмеялся водила. – К тому же у тебя бронезилет под курткой.

Рон тоже не выдержал и рассмеялся: «Привыкай, привыкай, Робик. Сам, может, скоро будешь вот так взбираться».

Робик перекрестился. Все остальные снова рассмеялись. Рон уселся с ногами в кресло. Узкоглазый и водила разместились на ковре. Минут десять молча наблюдали за стремительным восхождением.

Достигнув вершины, Ева сменила темп и снова медленно побрела по горам.

– Только бы не спустилась на другую сторону и не свернула в лес, – проговорил водила. – А то не будет видно, как она с Силой взаимодействовать станет.

– С какой еще Силой? – переспросил Робик. – Артур, ты поясней выражайся. Что там у них, шабаш что-ли?

– Робик, ты мыслишь, как пионер. Все тебе слеты мерещатся. Еще бы костер пионерский предположил, – пошутил водила.

– Слеты, между прочим, это чисто ведьминская терминология. К пионерам это слово попало намного позже. А мыслить по-пионерски я не могу, потому что пионером никогда не был. Да и вообще их давно нет, – оправдывался смущенный Робик.

– А ведьмы, по-твоему, есть? – засмеялся узкоглазый.

– Не тупи, Сейлор Мун, лучше глаза раскрой. А то ты перед ней все Ева, да Ева. Пожалуйста, пройдите. Сама галантность. А она – может быть, очень опасная женщина. С ведьмами надо быть поаккуратней. Я вот сразу понял, когда она еще только в машину садилась, что она не простая штука. У меня аж мурашки по коже пошли.

– Просил же тебя не называть меня Сейлор Мун, – возмутился узкоглазый.

– Слушай, ну не все ли равно Мун или Сейлор Мун? – не сдавался Робик. Раз фамилия у тебя такая.

– Лучше кореец называй, если не можешь запомнить, что в моем паспорте Мун записано. А Сейлор Мун – это мультфильм какой-то. Почти как Дональд Дак.

Все это время Ева медленно кружила по вершине горы, ведомая только одной ей известной целью. Неожиданно она углубилась в лес. На экране замелькали деревья. Как заставка выступили яркие багровые листья.

– *Finita la comedia*, – проговорил Рон.

– Это Артур накаркал, – заявил Робик. – Нечего было говорить, что она с тропинки в лес свернуть может.

– Мы и не знали, что в таких глубинках, как ваша, народ суеверный водится, – заметил водила.

– Ты, стрелки не переводы, – продолжал Робик. – Факт налицо. Ты ситуацию сглазил.

– Данная ситуация находится во власти Силы, – не обиделся Артур. – Это и козе понятно.

А вот таким темным людям, как вы с корейцем, все на пальцах объяснять приходится... Мурашки у него, видите ли, пошли.

А ты контролируй свои мурашки.

Рон молча слушал разговор. Он уже привык к ироничным перепалкам качков и позволял им выяснять отношения самим.

Сверху, с вершины горы, особняк напоминал аккуратненький кукольный домик с игрушечным, едва заметным фонтанчиком и крошечной моделью джипа «Хаммер» с витрины детского магазина. Соседские коттеджи выглядели такими же миниатюрными и смотрелись, как раскрашенные спичечные коробки с нарисованными на них окнами. Весь элитный поселок помещался в любую средней величины дорожную сумку.

Ева любила рассматривать ситуации сверху. От этого они представляли перед ней, как маленькие, часто созданные ею же самой сюжеты, от участия в которых всегда можно было отказаться, сделав выбор в пользу другого. К тому же это помогало относиться к ним иронично и снижало придаваемую им значимость.

Она не помнила, когда научилась воспринимать мир именно так: отрешенно, и не заикливаясь на мелочах. Но уже много лет она взирала на любую ситуацию сверху, прежде чем оценить ее и принять окончательное решение: соответствует ли предлагаемая миром ситуация ее собственным внутренним ценностям и желанию продолжать развивать эту версию.

Правда, бывали случаи, когда решение принимала не только она. И хотя значимость любых событий меркла от взгляда сверху, искушение оставалось. Одно дело, когда нужно просто отбросить навязчивые мысли о не устраивающей тебя ситуации и переключиться на другую программу. И совсем другое, когда данная ситуация способствует осуществлению твоих собственных вселенских замыслов.

В такие моменты только Дух может дать правильный совет. И иногда с Ним приходится общаться и на вершине горы.

Ева давно доверяла Ему, даже когда подсказываемые Им решения казались абсурдными или неуместными.

Убрав все человеческие суждения и предположения из своей головы, Ева обратилась к Нему с огромным доверием и почтением. Дух молчал. Он был там, но почему-то не давал явных знаков. Пребывая в Своей Силе и Сиянии, Он наполнял женщину Своей чудесной гармонией, щедро делясь радостным спокойствием осознания ценности настоящего момента.

Ева поняла. Ей разрешается принять решение самой.

Если честно, то выбор всегда был за ней. Дух не настаивал, Он просто ненавязчиво советовал и давал ощущение защищенности, справедливости и своевременности любого события.

Она еще больше открылась Духу и задала другой вопрос: «Могу ли я, используя Твои Дары, сотрудничать с данной компанией на благо себе и всем, кто связан со мной?»

Сердце мгновенно наполнилось спокойной уверенностью. Согласие Духа было получено. Все остальное лишь детали.

И все же женщина посвятила Дух в подробности своего намерения. Дух, который и так все ведал, задолго до того, как ею овладело страстное желание достичь своей цели.

– Убери привязку, – услышала она. – Ты выбрала это сама, но все же будь беспристрастна. Максимально без эмоций.

Спускаясь по склону горы, Ева пела и подставляла свое лицо под ласковые вечерние солнечные лучи. Она не спешила покидать компанию Духа, который проявлялся как через нее, так и через все, что встречалось ей на пути. Проходя мимо уже знакомого, стоящего на середине тропинки дуба, она одной рукой нежно обняла его, а другой помахала летящему рядом мотыльку, который тут же приветливо повернул в ее сторону и уселся ей на руку.

– Ну да, больше тебе отдохнуть негде, – засмеялась женщина.

Мотылек помахал крылышками, пытаясь рассказать ей свою историю, потом понял, что лучше всего он передаст свое сообщение через танец и стал кружиться перед ней, то замирая в воздухе, то взлетая ввысь и совершая неожиданные виражи. Он сопровождал ее достаточно долго, как сопровождают давнего друга, не желая с ним расставаться. Пара деревьев можжевельника тоже была не прочь пообщаться и поделиться с кем-нибудь своей вековой мудростью. Очевидно, протоптавшие тропу люди просто не подозревали, что деревья могут разговаривать. Но Ева не проигнорировала их приглашение. Она провела с ними еще часа два и вошла в сад, когда там уже зажглись фонари.

Глава 3. Назад в Израиль

Рон ждал ее у фонтана.

– Если хотите, мы можем поужинать в беседке, – предложил он – Но завтракать здесь еще приятнее. Так что выбор за вами.

Ева улыбнулась, вспомнив, что Дух сказал про выбор почти эти же слова.

– Сегодня мне уже пришлось выбирать, и теперь право выбора я предоставляю вам, Рон, – многозначительно ответила она.

– Тогда я провожу вас в гостиную. Ребята очень заинтригованы вашим общением с мотыльком и другими моментами вашего пребывания здесь. Робик даже немного напуган.

– Да, это непривычно для некоторых, – согласилась женщина.

– И чтобы привести его в нормальное состояние, я отпустил ребят в бар в поселке неподалеку. Пусть побудут в социуме. Нельзя работать, когда сильно взволнован, так что им это будет полезно.

– Приятно видеть, что взволнованы не все, – проговорила Ева. – Вероятно, для вас, Рон, общение с мотыльками это норма.

– Признаться, тоже нет. Но, в отличие от Робика, я вас немного знаю и поэтому не боюсь. Хотя надо отдать должное и невозмутимости Артура. Я даже не ожидал, такого хладнокровия от читателей Кастанеды. А Мун, хотя и не знаком пока с книгами Кастанеды, доверяет мнению Артура. Я отправил их с условием не обсуждать данную тему за столиками с другими людьми. Так что все они сейчас в баре.

– И за нами некому подглядывать, – добавила Ева с сарказмом.

– Это условие моего шефа: снимать все ваши действия, – пояснил Рон.

– А мое условие – прекратить эту детскую игру в детективов и перестать за мной подглядывать, – спокойно заявила Ева, – во всяком случае на период нашего контракта.

– Значит, вы согласны с нами сотрудничать? – спросил Рон.

– По-моему, я выразилась довольно ясно, – проговорила Ева.

– Тогда, может быть, вы захотите просмотреть содержание документа после ужина. А завтра мы подпишем его.

– Только после ознакомления с ним моего юриста, – сообщила Ева.

Они прошли в дом. Ева приняла душ и переделась к ужину. Рон ждал в холле, наблюдая за одним из персов, который, в свою очередь, наблюдал за сидящими на жердочке попугаями. Водолаз преданно смотрел на хозяина.

Послышались шаги Евы. Водолаз медленно повернул голову в сторону лестницы. Рон встал и направился навстречу гостье.

– Миша, за мной, – обратился он к собаке.

Миша нехотя встал и лениво побрел за хозяином.

Рон подал женщине руку и галантно поклонился. Они прошли в небольшую, хорошо освещенную гостиную. Стол был сервирован на две персоны. Рядом с одним из стульев стояла наполненная чем-то собачья миска.

– Не люблю, когда Миша смотрит, как я ем, – пояснил Рон. – Вот и приходится вместе ужинать. Миша очень умный пес, хотя и недрессированный.

– Да, хорошая собака, – согласилась Ева. – Сразу видно, настоящий друг.

– Это – правда, – кивнул головой Рон. – Он очень надежный, такой же, как Андрей.

Ева засмеялась: «Вам, очевидно, не терпится скорее начать наш разговор».

– Простите, что снова напоминаю об этом. Постараюсь, дать вам спокойно поужинать.

Он пододвинул к Еве накрытое крышкой блюдо и знаком показал Мише на миску. Тот посмотрел на Еву, как бы спрашивая: «А что у тебя на ужин?»

– Жюльен, – ответил за нее Рон. – Сновидящие не едят существенной пищи на ночь, как некоторые. Рон явно имел в виду Мишу, потому что только в миске пса лежала большая порция чего-то мясного. Перед ним самим на столе стояло точно такое же блюдо, как и перед Евой, накрытое точно такой же крышкой, откуда доносился грибной запах.

Миша довольно тьякнул. Наверно, был рад, что все мясо досталось ему.

После ужина Рон предложил передвинуться к камину, находящемуся в той же гостиной. Миша сразу же направился к лежащему перед камином ковру, заняв самое удобное, по его мнению, место. Отсюда он мог легко видеть и хозяина и гостью, стоило лишь чуть повернуть голову.

Ева устроилась в кресле рядом.

– Вы не возражаете, если я угощу вас шампанским? – поинтересовался Рон. – Я знаю, что алкоголь тоже на ночь не рекомендуется, но, может быть, в порядке исключения?

– Для развязывания языка немногословным, – пошутила Ева.

– Приятный вечер, и мы можем отметить начало нашего контракта, – поправил Рон. – В какой-то мере и к воспоминаниям располагает, – добавил он с улыбкой.

– Ну, раз располагает, можно и поэкспериментировать, – согласилась женщина.

Рон принес два фужера и бутылку шампанского. Умело открыл ее и налил напиток. Потом протянул шампанское Еве.

– Буду признателен за рассказ, – произнес он, мягко глядя в глаза Евы.

Женщина сделала несколько маленьких глотков.

– Назад в Израиль, – проговорила она и, сделав выразительную паузу, продолжила, – Что ж, придется поведать вам заодно и часть предыстории... – Она снова сделала несколько глотков.

– После нашего знакомства с Андреем мы очень быстро стали тем, что принято называть тандемом. Мы понимали друг друга с полуслова, а по ночам мы выходили в сновидческое пространство и гуляли там вместе...

Андрей занимался предпринимательской деятельностью. Но однажды он перешел дорогу очень влиятельному в деловых кругах человеку. Можно сказать, что без этого легко было бы обойтись. Но Андрей – человек принципиальный. Сдаваться не будет. А конкурировать просто не получалось. Слишком большой разрыв в бизнесе и доходах. Все друзья советовали Андрею прекратить бороться с тем, кто гораздо сильнее, и чьи капиталы не меряны. Но Андрей не мог. И тогда мы с ним придумали: устроить разборку в астрале. Сразу же скажу, мы не расисты, и у нас много друзей различных национальностей, в том числе и евреи, очень близкие и дорогие нам люди. Вопрос национальности вообще отсутствует в нашем кругу. Но с оппонентом Андрея, а он был евреем, нам пришлось воспользоваться его происхождением.

Итак, мы разработали план, согласно которому оппонента надо было вернуть на его историческую родину. Понятно, что в физическом мире он не собирался этого делать, ему было слишком хорошо и сытно здесь. А если бы его мучила ностальгия и он бы слышал в своей груди зов предков, он бы сам давно уехал. Но всего этого не было. Была обеспеченная жизнь в шикарном особняке, элитный офис и все, что душа еще желает. А еще, конечно же, умная голова. Потому, что он достиг всего этого сам. Но... не перевелись еще на Руси астральные богатыри...

Тогда мы встретились с Андреем в осознанном сновидении, а точнее мы одновременно проснулись там и направились к нему (для удобства назовем его М.) домой. Заходим, двери ногами открываем. Он вскакивает в пижаме.

Мы: «Все парень, собирайся, пора домой».

Он в изумлении: «Куда домой? Я дома!»

Мы: «Нет, дома – это в Израиле!»

Он не понимает: «Что там мне делать? Какой Израиль? Что за бред?».

Ну, мы его в кресло усадили, успокоили, что все в норме, но только ждет его еще более райская жизнь в том месте, откуда он родом. Он все пытался доказать, что ему и здесь хорошо, но нас двое и оба осознанны. Мы своим волевым решением ему свою программу вставляем, файлы в голове меняем. Он не хочет, аргументы приводит, но у нас этих аргументов еще больше. В общем, завнушали мы его. Правда, не за первую ночь и не за вторую. Недели две с ним возились. Уговаривали, разъясняли, даже место выбрали для его дальнейшей жизни. Отработали его четко. Правда, у меня тоже недели через две перемены произошли. Захотела вернуться в свой родной город, и рассталась с Андреем. Его не устраивал мой город, меня – его. Но Андрей меня все еще зовет к себе, особенно сейчас, когда после отъезда М. в Израиль, неожиданно для всех, кроме нас с Андреем, его дела в бизнесе пошли в гору.

Ева замолчала.

– Что даешь, то получаешь! Говорится, кажется, в Новом Завете, – заметил Рон. – Может быть, на вас тоже кто-то воздействовал, что вы вернулись домой?...

– Я думала, вы читаете только Тору, – парировала Ева.

– В любой книге мудрости можно почерпнуть полезные истины, – дружелюбно произнес Рон.

– Мне пора, – Ева погладила подошедшего к ней пса.

– Миша, не отвлекай... – Рон немного помолчал и затем продолжил, – обычный человек вряд ли поверит, что такое возможно. Ева, вы меня просто покорили своим рассказом.

– А что, он сильно отличается от того, который вы слышали от Андрея? – с удивлением спросила женщина.

– По сути, нет. Но Андрей рассказывал мне все очень эмоционально, останавливаясь на тех подробностях, которые вы даже не упомянули. А вы говорили как-то беспристрастно, как будто это всего лишь мимолетный эпизод в вашей жизни.

– А вам хотелось бы, чтобы я размахивала руками и изображала в действии сцену с перепрограммированием вашего земляка?

Рон почувствовал, как бледнеет. Он мгновенно понял двусмысленность последней фразы. И почему-то она его слегка задела.

«Хорошо, что комната освещена лишь свечами и я – единственный свидетель предательской бледности», – подумал Рон.

Однако поспешивший к нему Миша опроверг его надежду.

Миша всегда четко ощущал подобные моменты в жизни хозяина и приходил на помощь, даже когда его об этом не просили.

В голове Рона пронеслась мысль, что тонкочувствование может быть развито не только у собак... И он на всякий случай решил, что лучше продолжить разговор утром. К тому времени он успеет морально подготовить себя к любым нестандартным высказываниям своего нового делового партнера. Именно так он должен был воспринимать подругу Андрея.

Но почему-то было трудно настроить свое восприятие только на деловой лад. Рон попытался убедить себя, что причиной его неожиданной личной симпатии к Еве является их старая дружба с Андреем. «И если она все еще подруга Андрея, я буду рад видеть их вместе», – поспешно подумал Рон. – «А если нет?» – раздался злорадный голос в голове.

«Заткнись на пару часов!» – волевым посылом прервал свое эго Рон.

Времени на размышление и на спор с самим собой не было.

Рон потрепал Мишу за уши.

– Кажется, Миша советует нам встретиться завтра? – будто прочитав мысли Рона, произнесла Ева. Миша в знак согласия замахал хвостом.

– Тогда, как джентльмен, проводи меня, – глядя на пса, проговорила Ева, полностью игнорируя Мишиного хозяина.

Она бесшумно встала и молча кивнув Рону направилась в холл. При свете свечей ее силуэт казался еще более миниатюрным. А сама обладательница еще более таинственной.

Рон не удержался и пошел вслед за Мишей.

– Вы не полностью доверяете своей собаке? – спросила женщина.

– Просто хочу подстраховать вас, – пояснил Рон.

– Пару часов назад Вы рассуждали о преданности Миши, а теперь сомневаетесь в его надежности, – иронично проговорила Ева.

– Просто я лучше его знаю расположение комнат, – попытался объяснить Рон.

– Думаю, что и Миша здесь не заблудится, – невозмутимо продолжала женщина, неспешно направляясь в сторону лестницы. Пес преданно следовал за ней. Рон замыкал шествие.

– Может быть, включить свет, – неуверенно предложил он.

– Перемещение в темноте – прекрасное завершение нашей беседы при свечах, – глухим, идущим из глубины голосом ответила Ева. Его тональность очень соответствовала атмосфере таинственности, давно уже окутавшей весь особняк. В воздухе чувствовалась приятная вязкость. Это напоминало знакомое по детству состояние концентрированной радости и безмятежности. Даже Миша замедлил свой ход. Следуя за утонченным силуэтом, он плавно ступал по паркету своими мягкими пушистыми лапами. Грациозно переставляя их, он поочередно посмотрел на своих спутников, как бы спрашивая, что здесь не так. Даже пес учуял нестандартное в манерах и походке своих друзей и в своей собственной. Если бы он мог мыслить, как человек, он, вероятно бы, передал очарование и замедленность движений всех участников процессии фразой:

– Очень похоже на сон.

Но он был всего лишь пес, хоть и очень умный. И, в отличие от людей, привык больше прислушиваться к своим чувствам, а не к мыслям. А чувствовал он бесконечное блаженство и спокойствие.

К тому же Рон бы все равно опередил его, поскольку на всем протяжении пути он не прекращал попыток втиснуть эти волшебные мгновения нереальности происходящего в какую-нибудь фразу и тем самым придать устойчивость осознанию действительности.

Однако Ева полностью игнорировала его высказывания. Одновременно пребывая в двух пограничных мирах, она почему-то предпочла общение с животным общению с человеком. И Рона это немного задевало, несмотря на то, что животное было его собственным.

«Может быть, собаки тоньше воспринимают это особое состояние блаженства мира и не пытаются засорить его словами, – наконец-то догадался Рон, – а может быть, они даже понимают то, что мне мешает понять мой ум», – продолжил он свои размышления. И приняв решение отключить поток мыслей, тут же поймал себя на новой. Однако рассмотреть ее как следует и отследить ее причины и последствия ему не удалось.

– Спокойной ночи, – неожиданно раздался голос Евы снова. Рон с надеждой посмотрел на Еву. Но она изящно подставила для поцелуя свою руку Мише. Тот благодарно лизнул ладонь и завил хвостом. Реальность принимала обычный вид.

Рон тоже немного пришел в себя.

– Вы используете гипноз? – спросил он, глядя на сияющие в темноте глаза.

– Это слишком примитивное средство для современного человека, – ответила женщина.

– Вы хотите сказать, устаревшее? – переспросил Рон.

– Я хочу сказать и говорю – примитивное, – пояснила Ева.

– Хорошо. Если гипноз для вас слишком примитивен, тогда поясните, каким непримитивным средством вы ввели меня, а точнее нас с Мишей в состоянии транса? – Рон произнес

свой текст со всей возможной для себя галантностью, хотя внутри него боролись двое: один все еще находящийся во власти неги, другой – привыкший властвовать и на время утративший эту способность из-за неразгаданной мистической манипуляции, которой он подвергся, поддавшись желанию поскорее познать механизм проникновения в чужие сны.

– Вероятно, это шампанское, – подсказала Ева.

– Но Миша ведь не пил шампанского? – напомнил Рон.

– Логично, – подтвердила Ева. – Но давайте спросим у Миши. Возможно, он и не пребывал в трансе. Ведь шампанское могло действовать только на вас, – произнесла Ева, слегка улыбаясь.

Тому, кто помнил, как сладка нега, все еще хотелось пребывать в эйфории от общения с загадочной подругой Андрея. Но другой – тот, кому не полагалось служебных романов и интриг, кому была дана власть решать все вопросы по собственному усмотрению, и кто брал на себя ответственность за ситуацию и за результат пребывания в обществе партнера, обладающего большим могуществом, происхождение которого не поддавалось пониманию – не мог позволить первому продолжать столь опасное общение.

– Я бы хотел задать вам несколько вопросов утром, – попросил Рон, когда Миша упрекающе рявкнул в его сторону, как бы настаивая снять все подозрения касательно гипнотического транса.

– Спокойной ночи, – вместо ответа услышал он.

Глава 4. Таинственные знаки

Утром кореец накрывал завтрак в беседке. Неожиданно начался дождь, и Мун едва успел занести под крышу аккуратно нарезанный сыр, дольки лимона и коробку шоколадных конфет. Босс имел странную привычку сочетать несовместимые на взгляд корейца продукты.

Поняв, что ждать придется долго, Мун задернул циновки на незастекленных оконных рамах и помчался в дом. Там его уже поджидали. Миша стал внимательно наблюдать за стекающими по лицу Муна струйками дождя. А Робик уставился на друга, казалось, без всякой причины.

– Что? – спросил Робика узкоглазый.

– А то, что план надо отменить. Не стоит рисковать, если шеф с ведьмой в доме все утро проведут.

– Я же говорил, что вряд ли тебе это удастся, – засмеялся кореец. – Тем более что не стоит против правил играть.

– А какие правила могут быть с ведьмой? Лучше уж подстраховаться и узнать как можно больше, пока не поздно.

– Даже природа против твоего дурацкого плана, – раздался голос водилы.

– Может, это Ева дождь вызвала? – повернулся к водиле Робик.

– Ты бы еще сказал, наколдовала, – засмеялся тот.

– Вполне вероятно, – примирительно согласился Робик. – Заподозрила что-то неладное и наколдовала, – добавил он полупшепотом, услышав шаги по лестнице.

Рон и Ева спускались в холл.

– Еще минут пять, босс, – заизвинялся кореец, когда те приблизились к компании друзей. – Я в беседке накрыл. Не догадался, что дождь пойдет. Сейчас здесь все организую.

– Можешь отдыхать. Беседка нас вполне устраивает, – сказал Рон. – Лучше принеси два зонта.

– Мне не надо, – произнесла Ева предусмотрительно.

– Но вы же промокнете, – забеспокоился Рон.

– Я люблю дождь, – медленно проговорила Ева и взяла на руки, подошедшего к ней перса.

Пока кореец бегал за зонтом, кот довольно мурчал. Рон, водила и Робик с любопытством наблюдали за персом.

– Вообще-то он ни к кому на руки не идет, – заметил Робик вслух. – Даже к хозяину.

– Ну я же этого не знала, – ответила Ева и опустила перса на пол. Тот с благодарностью потерся о ее ноги и невозмутимо направился на свой любимый диван. Подошедший кореец радостно вручил зонт Рону и только потом взглянул на уставившегося на Еву Робика. Задавать вопросы о том, что произошло в его отсутствие, он посчитал неприличным. К тому же ему еще предстояло приготовить кофе.

В то время как Ева с Роном пили кофе и обсуждали некоторые, связанные с делом вопросы, Артур стоял на шухере на крыльце, кореец с рацией чуть поближе к лестнице, а Робик аккуратно разглядывал содержимое женской сумки.

Он успел переписать себе все номера телефонов из мобильника и обнаружил в книжке пару интересных для хакера адресов. Кроме этого, он заметил на внутренней стороне сумки и косметички какие-то одинаковые вышитые знаки. Это были странные, похожие на неизвестный алфавит символы. На всякий случай он переписал и их. «Может, Сэйлор Мун разбирается в таких иероглифах», – подумал Робик и, аккуратно сложив все предметы в том же порядке, вышел из комнаты.

Качки с облегчением вздохнули. Идея осмотреть сумочку могла прийти в голову только Робику. Он начал работать в группе совсем недавно и еще не усвоил моральный кодекс фирмы, с которой подписал контракт на три года.

Ребятам стоило больших трудов отговорить его проверить и вещи босса. Конечно, они могли бы вообще не вмешиваться или даже сдать Робику Рону, но боевая привычка не сдавать тех, кто рядом, сработала в очередной раз. Да Робик и не сомневался, что водила и кореец – свои ребята. Хоть они и сотрудничают с американской компанией, все же они – русские мужики, хотя один и кореец. Но кореец-то он русский. Значит, свой. А вот Рон, он уже не совсем свой, потому что слишком долго там прожил и все эти американские замашки усвоил. Так что от него не известно чего ожидать. К тому же он все-таки босс.

Рассмотрев знаки, кореец отрицательно покачал головой: «Это – точно не иероглифы». Робик повернулся к водиле: «Тогда, что?»

– Тайные знаки масонов, – предположил тот и рассмеялся.

– Я этого алфавита ни разу в компе не встречал, – уверенно заявил Робик.

– Наверное, ведьмы не умеют компьютерами пользоваться, – объяснил водила. – Они ведь в средневековые жили, а тогда ни компьютеров, ни хакеров еще не было.

– Ты же сам вчера в баре говорил, что современные ведьмы даже машины водят, и вообще они очень развитые существа, – напомнил Робик.

– Я же тебе ясно сказал, что в России таких нет. Значит, нет повода паниковать, пока мы не добрались до Мексики, – терпеливо пояснил водила.

– А что, мы еще и туда поедим? – удивился Робик.

– Это только одному боссу известно. А нам... – он не успел завершить фразу.

– А нам все равно, А нам все равно, хоть боимся мы волка и грозу, – пропел строчку из фильма «Бриллиантовая рука» кореец и добавил – деньги нам за это платят.

– Только я ни за какие деньги не согласен ведьм обезвреживать, – проворчал Робик.

– Ты же контракт на три года подписал, – засмеялся кореец.

– Там не указано, что мы должны работать не с людьми, – не унимался Робик.

– А за людей так хорошо не платят. Можно было догадаться, что работа нестандартная, – съехидничал водила. – И вообще, меньше знаешь, лучше спишь. Поэтому вскрывать ее документы без разрешения босса не советую.

– А он и не заметит, – Робик зажмурил глаза и изобразил на лице счастливую улыбку.

– Ладно, не будем чинить тебе козни, – вздохнул водила, – ты ведь ас, крутой хакер. Все равно взломаешь то, что задумал. Поэтому, делай свое поганое дело, да побыстрей.

– И нам честно добычу свою покажешь, чтобы доступ к ее информации был не только у тебя, – добавил кореец.

– А вам же все равно, – напомнил ему Робик с усмешкой.

– Перестань торговаться, ты же не на базаре, – Артур в упор уставился на Робику. Он знал слабые места своих друзей и любил наблюдать за реакцией корейца и Робику, когда удавалось ткнуть их носом в то, чего они старались не вспоминать.

В этот раз номер не прошел. Робик был слишком увлечен идеей взлома, чтобы взорваться при упоминании о своем позорном прошлом. Именно так он сам и называл годы, проведенные за прилавком рынка с отцом. И хоть торговля так и не стала его амплуа, и никакие упреки отца не заставили его поддержать семейную традицию добычи денег, время, потраченное на изучение искусства торговли, не прошло даром. Прочно закрепилась рыночная привычка контакта с людьми.

– С вас два вечера в баре, – назначил свою цену Робик.

– А не продешевил? – решил поиздеваться водила.

– Вообще-то информация в наше время стоит очень дорого, – Робик немного помолчал. – Но сам я в этих вопросах не разберусь. Ведьмы, иероглифы непонятные. Возможно, придется устроить мозговой штурм. Так что вам повезло. Скидка очень приличная.

– Идет, – засмеялись водила и кореец одновременно.

Глава 5.

Секта сновидящих

После обеда, когда Рон с Евой уехали вдвоем на джипе, а кореец и водила отправились проверять систему слежения, установленную на вершине холма, Робик засел за компьютер, и к вечеру появился первый результат.

– Их много! – выпалил Робик в панике, когда кореец и водила вернулись.

– Кого их? – переспросил водила.

– Таких, как Ева! – Робик вытер пот со лба.

– С чего ты взял? – водила подошел к компьютеру.

– Вот ее переписка с двумя ее сестрами. Они тоже ведьмы. И еще одна из них связана с какой-то сектой. А Ева ей помогает. Книги для них редактирует. Вот влипли, – занял Робик.

– Да не скули ты. Показывай, где здесь про секту, – взял в свои руки инициативу водила.

– Смотри сам. Письма к Учителю и ответы.

Водила и кореец буквально прилипли к тексту. Робик водил мышкой по выделенным им местам.

– С чего ты взял, что они – секта? – настороженно обратился к нему водила. – Учитель – типичное обращение к основателю многих эзотерических школ. Их сейчас пруд пруди. Есть нормальные, довольно полезные людям. А есть чисто на дураков рассчитанные. Так что слово «учитель» не повод для подозрений.

– А то, что они книгу собираются издать ограниченным тиражом только для своих? – задал вопрос Робик.

– Да книги сейчас любая школа издает, – спокойно заметил водила.

– Тиражом всего в двенадцать экземпляров? – подозрительно проговорил Робик.

– Если это специальная литература, тираж может быть даже в три экземпляра, – объяснил водила.

– На специальной вряд ли стоит гриф совершенно секретно, – продолжал Робик обеспокоено.

– Может, автор шутит? Пока книга не издана, можно все что угодно написать, – размышлял вслух водила. Кореец только кивал головой.

– А вы прочитайте немного, тогда поймете, какая она специальная, – предложил Робик.

Он подвигал мышкой, нажал на уже знакомую качкам надпись **СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО** и все трое увидели следующий текст:

РЕАЛЬНОСТЬ МИРА СНОВИДЕНИЙ

Однако, не прельстись, дорогой читатель, миром иным, кроме физического, ибо ты воплотился здесь, чтобы чрез тебя свершилась Воля Небесная на Земле!

Эта книга для тех, кто хочет жить осознанно 24 часа в сутки, ведь только в осознанном состоянии жизнь – Аз Есмь.

Большинство людей живут неосознанно, фактически не проживая свою жизнь, а пребывая мысленно в прошлом или будущем. Ночью ситуация еще более непредсказуема, ибо только для посвященных – посещение другого мира – это продолжение жизни, а не ее временная остановка.

Мир сновидений такой же реальный, как и физический. Даже если вы не видите никаких сновидений, когда ложитесь спать, нет никаких гарантий, что именно произойдет с вами за 8 часов «отдыха».

Восемь часов вы находитесь во власти неизвестного вам мира.

Робик неожиданно передвинул мышку, проскочив несколько страниц, и тут же получил дружескую затрещину от корейца. Все трое снова уставились текст:

Существует 3 категории людей: осознанные, частично осознанные и механические. Вы легко поймете, к какой категории относитесь, если вспомните, где и как вы проводите свое время в снах. Если же у вас нет снов, то есть вы их не помните, ориентируйтесь на ощущения тела. Как чувствует себя ваше физическое тело после пробуждения? Насколько оно отдохнувшее и бодрое? И на ощущения вашей души. Каково ваше эмоциональное состояние после сна? Ваши воспоминания и ваши ощущения-ответы на вопрос, где была ваша душа ночью и с кем она общалась.

А все начинается днем. Потому что днем проще начать вести осознанную жизнь, постепенно перенося осознание и в сновидческий мир. Необходимость осознанности в дневное время – это помощь в вашей жизни, включая сновидческий мир (если вы не истинно верующий) и защита вас как личности в астральном мире.

В астральном мире люди еще более уязвимы, чем в физическом, потому что все действия осуществляются механически, а время и пространство не подчиняются законам физического мира. Человек может очутиться в своем прошлом или будущем, или в своем возможном прошлом или вероятном будущем, и воспринимать это как реальность, действовать неадекватно, то есть во вред себе. Ум запутан, он не действует так активно, как в дневное время, ведь он даже не задает вопроса «где я нахожусь и чем я занят?». Он вообще теряет контроль над ситуацией. Но если в случае с истинно верующим человеку помогает Божественная Сила плыть расслабившись по Океану жизни, то в остальных случаях при потере контроля над ситуацией человек попадает во власть астральных лиц. Вместо отдыха он бывает вынужден выполнять чужие приказы, то есть действовать не в своих собственных лучших интересах. Принимая ситуацию во сне за реальную, человек полностью подчиняется ей и проживает еще одну жизнь, наполненную заботами и проблемами. Вместо предназначенного ему Небом отдыха он изнашивает себя и во сне. Например: он работает, подчиняется другим людям, выполняет их просьбы, старается успеть исполнить заказ к назначенному сроку, оправдать доверие начальника (несмотря на то, что и начальник и весь заказ и все остальное нереально). Человек, по сути, всю ночь исполняет чужую волю. Чтобы быть более конкретным, возьмем несколько снов.

1-й сон «Конфеты»: *Человека просят поднести сумку с конфетами. Он любит конфеты и радуется им, как ребенок. И берет эту сумку, даже не спрашивая, кому ее отдать, и не задавая других вопросов. Срабатывает заложенный в детстве стереотип: раз просят, значит, необходимо помочь.*

Комментарий: Человек становится жертвой своих подсознательных убеждений. Возможно, в физическом мире этот стереотип мышления и поведения полезен. Мы не будем оспаривать его ценности и полезности для физического пространства. Помогайте, если посчитаете нужным. Но вот продолжение астральной ситуации:

Он несет эти конфеты. Килограмм семь. Он несет и несет их, и так до утра. Он чувствует их вес и тяжесть.

Это один из самых простейших снов, после которых человек не проснется отдохнувшим. Его использовали, причем с его собственного согласия. К чему подобное милосердие может привести? Только к преждевременному износу тел: физического и астрального.

2-й сон «В гостях»: *Я в гостях у своего бывшего друга. Он просит меня сварить кофе. Я высыпаю кофе в турку и начинаю алхимический процесс. Когда магический напиток готов, друг просит еще одну чашечку кофе. И это продолжается весь сон.*

Комментарий: результат – элементарная усталость, с которой человек начинает свой день. Усталость, но не бодрость, которая должна быть после пробуждения. Каким будет день после подобной усталости? ... Бесконечным повторением сна.. Пусть не по содержанию, но по энергетике. Уставший после ночной работы, человек приступает к своим дневным делам механически. Ни его ум, ни его тело не отдохнули. Его использовали и, причем, скорее всего не в первый раз в жизни.

И таких использованных тысячи. Утомленные, с разбитыми телами они продолжают «жить». То есть существовать механически, принимая иллюзию жизни за ее реальность. Но кому-то это выгодно. Кому-то надо, чтобы мир спал и днем.

Постоянные, активные участники сновидческих событий, посещающие астральный мир с определенными целями при чтении данной книги тоже могут почувствовать определенную угрозу для своей свободы. Кто-то скажет: «Сейчас нам там воля. Идеальное место для наработки энергии власти и решения всех своих проблем. А что будет, когда весь мир проснется и осознает, что это сон. В этом случае никто ведь не станет работать на «дядю».

Вопрос уместный. Но, дорогие посетители астрального мира, перестаньте беспокоиться. Это не произойдет мгновенно. К тому времени, когда все, или хотя бы большая часть человечества проснется, вы уже наиграетесь в астральные игры повеления – сидеть, работать, бежать, иди сюда, отдай, отнеси! И поднимитесь на другой уровень. Так что пусть просыпаются и остальные. По собственной воле. По собственному выбору. Если осознают, как их беспощадно эксплуатируют в сновидениях другие, более осознанные и энергетически сильные личности. Безнадёжно кого-то будить. Мне лично за все годы практики осознанных сновидений удалось разбудить только одного человека, ранее не пробуждавшегося в сновидении. А вот встречи с практикующими осознанный выход в астральный мир происходят довольно часто.

Эпизод с пробуждением подробно описан в одной из глав.

...Вообще будить во сне можно только тех людей, которые занимаются сновидческими практиками, потому что, во-первых, есть большая вероятность, что это произойдет, и не теряешь время на объяснения. Во-вторых, человек неподготовленный может пережить стресс от реальности того, что он считал нереальным. А вот общаться с теми, кто тебе подобен, очень интересно. Бывает, встречаешь человека (чаще всего из категории тех, кого ты знаешь как сновидящих) и спрашиваешь: «Ты осознаешь, что это сон?» И вдруг слышишь: «Конечно!». Для иллюстрации привожу пример: сон «Встреча с шаманом» (Кстати, очень полезно каждый свой сон озаглавливать)

Сон «Встреча с шаманом»

Однажды я создала намерения встретить в сновидческом мире кого-то, кто знает, как восстановить зубы. Я четко формулировала мысль о встрече с кем-то осознанным. И вот неделю спустя я чувствую всем своим существом, что передо мной тот, кто знает.... Но он был в облике медведя. Стало страшно, но только на мгновение, потому что я осознавала, что это сон. И как только страх прошел, он, прокрутившись несколько раз, кажется, против часовой стрелки, стал человеком. Шаманом. Он сам сказал мне, что можно задавать вопросы. И я спросила, как вырастить зубы. Он не спешил отвечать. Посмотрел на меня пристально, потом проговорил: «Сейчас это невозможно». Я стала его уверять, что мои друзья – христиане восстановили утраченные зубы, значит, это реально для всех. И я стала настаивать, чтобы он дал мне ответ: «Читай Богородичное», – были его слова. То есть надо молиться Богородице, подумала я и усилием воли заставила себя проснуться, чтобы записать сновидение и ответ.

Комментарий:

Я не знаю, есть ли молитва или что-либо другое под названием Богородичное, но он произнес именно это. Я знала, что он дал мне ключ. И я знала, что шаман был настоящий и что он осознавал, где мы.

Если же человек не осознает, что это сон, но по каким-то причинам вам необходимо его разбудить, его можно убедить, что это сон, показав ему ряд несоответствий, но вначале необходимо произвести проверку, тот ли это человек. Потому что под масками наших единомышленников могут скрываться совсем другие лица. Подробная техника проверки знакомых будет приведена в одной из последующих глав.

– Ну и где же тут подтверждение твоих слов про секту? – засмеялся Артур. – В отрывке ясно сказано: для желающих жить двадцать четыре часа в сутки. Ты – полный идиот. И нам мозги морочишь.

Он хотел было пойти к себе в комнату, но Робик схватил его за руку и умоляюще произнес: «Это в книге так написано, потому что она предназначена для обучения детей света».

– Чьих детей? – поинтересовался кореец. – Я что-то не понял, откуда взялась Света и кто она такая. В тексте про нее ничего не говорилось.

– Помолчи, лучше. Дай мне этому долбанному хакеру объяснить, что книга рассчитана на массового читателя, а не на одиноких сектантов. Его от подозрительности зашкаливает.

Артур повернул голову к Робику: «Дети Света – это мы все. Миллионы людей. Теперь уловил, что зря перепугался? – он внимательно разглядывал друга. – Откуда эта паника? Интересное эзотерическое вступление. Я вечером обязательно перечитаю. Есть над чем поразмыслить».

Робик не отводил взгляда: «Ты не понял. Это – инструкция только для посвященных. Они могут передавать ее своим ученикам для обучения в группах в двенадцати странах мира. В каждой группе по двенадцать человек. Книга будет находиться всего лишь у лидера групп. Группа собирается двенадцать раз в году и получает задание на месяц. В книге двенадцать глав».

Артур покачал головой: «Ты нас разыгрываешь».

– Я не шучу, Артур, – Робик перекрестился.

– И что это за посвященные? – спросил водила с интересом.

– Какие-то двенадцать инструкторов.

– Может быть, двенадцать апостолов? – вставил кореец с усмешкой.

– А ты зубы не скаль, лучше глаза протри. Здесь явно структура тайной организации прослеживается. Причем хорошо организованная структура. А руководитель у них – Учитель.

– А книга чья? – снова влез кореец.

– Это одна из ведьм пишет. Она, оказывается, раз в году мастер-классы по осознанным сновидениям где-то за рубежом проводит. А место они все время меняют.

– Наверное, это мексиканские сновидящие, – предположил Артур, – Я про них раньше читал. Правда, стиль здесь не тот. Авторский почерк сильно отличается.

– Это точно не мексиканцы, – возразил Робик. – Это наши – русские. Работают они в основном за рубежом, а вот штаб-квартира у них здесь.

– Ты что, на Еву намекаешь? – спросил кореец.

– Помолчи, китайский болванчик, – Робик покрутил пальцем у виска, – Ева здесь ни при чем. Она, конечно, с ними связана. И главного у них знает. Даже переписывается с ним. Я же объяснял, что она им книги редактирует... Но она – сама по себе, а те вместе, группой действуют.

– А почему мы никакого задания в главе не заметили? Ты же говорил, что в каждой из двенадцати глав дается задание, – спросил Робика водила.

– Эти задания кто-то вчера вечером удалил, – ответил тот.

– И что нам дальше делать? – обратился к друзьям кореец. – Может, боссу все рассказать?

– Нет, боссу ни слова. Ему это ничем не грозит, а вот за Евой лучше надо приглядывать, чтобы она ничего не учудила, в смысле колдовства какого-нибудь с сестрами своими против нас – решительным тоном произнес Робик.

– На фиг мы ей сдались? – возмутился Артур. – У тебя точно крыша едет, если ты думаешь, что представляешь для нее какую-то ценность, чтобы она с тобой возилась.

– Ценность, может, и не представляю, а вот опасность – да, раз я секту законспирированную обнаружил, – заявил Робик.

– Но они-то тебя не обнаружили, – заметил кореец.

– Я в разговоре с ней проболтаться могу, – честно признался Робик. – Со страха что-нибудь лишнее скажешь. Я теперь, когда ее вижу, чувствую, как сердце в пятки уходит.

– А ты с ней не разговаривай, чтобы не проболтаться, – посоветовал Артур.

– Я и не разговариваю, только вдруг она со мной сама заговорит? – предположил Робик.

– Ты думаешь, Ева может заинтересоваться бритоголовым качком? – захохотал Артур.

– Ну, качком она вряд ли заинтересуется, – скромно признал Робик, – а вот тем, что у этого качка в голове, она вполне может заинтересоваться.

– И что же у него в голове? – спросил кореец.

– Ты, косой, не догоняешь ситуацию.

Робик достал из ящика стола бутылку виски.

– Опять хомячишь, – услышал он за спиной. Артур и кореец дружно расхохотались. – Не армян, а еврей какой-то.

Робик проигнорировал их смех и реплики, встал и направился в сторону стоящего у окна шкафа, очевидно за рюмками. Но там оказались только кофейные чашки.

– Слушай, Сэйлор Мун, сбегай за посудой.

– А ты в мое отсутствие секретом поделишься, задание расскажешь, чтобы я не услышал, – высказал предположение кореец.

– Вот ты тип. Всех по себе меряешь. Армяне – народ щедрый, прятать что-то от друзей не будут, – гордо заявил Робик.

– Разве что виски, – тут же добавил Артур. И они с корейцем снова захохотали.

Робик умоляюще взглянул на водилу: «Артур, я тебя по-братски прошу, разберись с этим текстом сейчас, потому что, если честно, я там почти ничего не понял».

– И я не понял, – признался Мун.

– Ладно, топайте, я все еще раз сам прочитаю, – согласился Артур.

– И нам объяснишь, – добавил Робик.

– Это же только для посвященных, – издевательским тоном проговорил водила, – значит, вам знать не полагается.

– Если хочешь еще одну главу прочитать, лучше объясни и нам, что к чему. А то не открою, – полушутя намекнул Робик и направился на кухню. Кореец пошел вслед за ним.

– Можете не спешить возвращаться, – предупредил их водила, когда те остановились у двери.

– Только сам никуда не лезь, – попросил Робик. Кореец кивнул головой, очевидно выражая ту же просьбу. И они скрылись из виду.

Артур остался у компьютера один. Он прочитал весь текст еще несколько раз, пожал плечами в недоумении и тоже пошел на кухню.

– Открой вторую часть, – попросил он Робика.

– Уговор дороже денег, – услышал он в ответ. – Вначале объясни простым людям, зачем кого-то обучать действовать во сне не так, как всегда.

– Во-первых, советую тебе самому перечитать текст, потому что он вполне доступный даже для твоих рыночных мозгов.

Робик пропустил издевку мимо ушей: «Меня, между прочим, часто во сне о чем-то просят. И что из этого? Сон да сон. Всякое может присниться».

– А ты отследи свое состояние днем. Связано ли оно с твоими действиями во сне, – посоветовал Артур.

– Мне что, больше заняться нечем? – возмутился Робик.

– Тогда к чему весь этот базар? – вопросом на вопрос ответил водила.

– Интересно же, чему они хотят через книгу этих людей из двенадцати стран мира с помощью двенадцати заданий научить, – признался Робик.

– И это все? – с сарказмом спросил Артур.

– Нет, не все. Еще хочу знать, почему конспирация у них такая.

– И что ты будешь с этим делать, когда узнаешь? – снова спросил Артур и добавил, – Иногда лучше не знать.

– Я уже привык много знать. Мне за это деньги платят. И тогда я молчу о том, что знаю.

– Но босс-то тебе деньги пока не за это платит? – встрял кореец.

– Значит надо сделать так, чтобы заплатил и за это, – нашелся Робик.

– Рыночная душа, – заметил Артур с усмешкой.

– А что мне еще с этим делать? – недоуменно спросил Робик.

– А ты делай, как в книжке написано, – предложил кореец.

– Сам делай, – рявкнул на него Робик, – Тоже мне учитель выискался. Сэнсэй недоделанный. Это ты по-своему фэн-шуй советы давать можешь. Со свиным рылом в калашный ряд лезешь.

– Опять ты рынок свой вспомнил, – засмеялся Мун, несколько не обидевшись. – И между прочим не по фэн-шуй, а по Киокушинкай.

– А по мне что Киокушинкай, что фэн-шуй один... Робик собрался было выразиться на третьем русском. Но вовремя остановился. Во-первых, хоть он и провел десять лет своей жизни на рынке, в среде не особенно отличающихся интеллигентностью людей, воспитывался он все же в семье, где было не принято использовать нецензурные слова. А во-вторых, условия контракта исключали всякую грубость и вульгарность и требовали проявления вежливости и галантности.

– А я попробую прислушаться к тому, что в книжке указано, – неожиданно заявил Мун.

– И я тоже, – проговорил Артур. – Давно пора новые способности в себе открыть.

– И какие же способности ты собираешься открыть? – спросил Робик с любопытством?

– Контролировать свои сны, – не задумываясь, ответил Артур.

– А тебе-то зачем их контролировать? Зубы-то у тебя пока все целы, – ехидно заметил Робик. – Я так понял, что та женщина хотела зубы свои восстановить.

– Там не сказано, чьи зубы. Может быть, у нее заказ на эту информацию по восстановлению зубов был, – сказал водила.

– Так они что, сказки пишут? – полюбопытствовал кореец.

– Ты разницу между сказками и эзотерикой улавливаешь? – обратился к нему водила.

– Ну да, – кивнул Мун, – Сказки для детей, а эзотерика – это сказки для взрослых. Только почему ее люди читают, понять не могу.

– Чтобы зубы восстановить, – серьезно ответил Артур.

– Молочные что-ли? – удивился кореец.

– Ты помолчать можешь? – обратился к нему Артур. – Какой дурак будет молочные зубы восстанавливать. Это они о восстановлении нормальных зубов пишут. Секрет такой существует. Через фильмы эта информация, конечно же, просачивается, но не каждый на эту тему

задумываться станет. Вспомни любой фильм про вампиров, там у всех клыки отрастают, то есть наращиваются кости. Значит реально и зубы восстановить.

– Ну ты гонишь! – Мун покрутил пальцем у виска.

– Если бы я не видел лично, как Ева по горам передвигалась, то в твою ересь про зубы не поверил бы, – вмешался в диалог Робик. – А после такого сверхестественного зрелища у меня не осталось сомнений в том, что ведьмы могут все.

– Значит, Ева может зубы выращивать? – спросил кореец, глядя на друзей.

– Зубы выращивать может не только Ева. Зубы и ты можешь выращивать, – объяснил водила. – Только в отличие от нее, ты не знаешь как это делать.

Мун схватился за живот: – Такого гона я еще не слышал, – Ты там виски не пил в наше отсутствие? Может, у тебя белая горячка началась? – серьезно проговорил он.

– Многие люди не верят в реальность восстановления организма, но ты же изучаешь боевые искусства и знаешь, что тело способно самовосстанавливаться, – начал Артур.

– Мы же не говорим о теле, – прервал его Мун. – Мы говорим о зубах.

– А зубы что, по-твоему, к телу не относятся? – иронично спросил водила.

– Я этого не говорил, – попытался оправдаться Мун. – Я имел в виду, что мы видим, что восстанавливаются все другие части тела. Но мы не видим, что восстанавливаются зубы.

– Говори за себя, – сказал водила. – Это ты не видишь, что зубы восстанавливаются.

– А ты видишь, – ехидно заметил кореец. – Ты прям в натуре видел, как у людей восстанавливались зубы.

– Не видел, но слышал и читал об этом. И если размышлять логично, надо честно признать, что восстановление зубов – естественная функция организма. Потому что они живут по тому же принципу, что и весь организм. Может быть, костная ткань восстанавливается чуть медленнее, чем другие, но по логике вещей она все же восстанавливается.

– Тогда почему люди вставляют зубы, вместо того чтобы их выращивать? – упрямылся кореец.

– Потому что люди не знают, что можно их восстановить. Потому что, даже если бы они знали, им было бы лень заниматься восстановлением зубов. Зачем тратить время и энергию на этот процесс, когда можно просто вставить зубы, и голливудская улыбка обеспечена?

– А я думаю это коммерческая тайна, – проговорил Робик и, подняв вверх указательный палец, потряс им в воздухе. – Может быть, профессионалы, я имею в виду, стоматологов, знают, как восстанавливать зубы. Да только кто к ним тогда пойдет зубы лечить, если они ее раскроют. Слушайте, у меня тут мысль появилась.

Водила и кореец уставились на друга. Тот важно прошелся по кухне, сел в кожаное кресло у окна и, выглянув из него, как бы убедившись, что их никто не подслушивает, продолжал: «Может, эта секта контролирует стоматологическую систему мира. Я имею в виду, что если существует мировой заговор стоматологов хранить от человечества тайну восстановления зубов?»

– Робик, ты вообще соображаешь, куда ведут твои фантазии? – остановил друга Артур. – Там про зубы вообще всего две строчки было, так что стоматологами там совсем не пахнет, и тем более их профессиональными организациями, да еще и засекреченными.

– А чем там пахнет? – спросил Робик с интересом.

– Ну, братством сновидящих, скорее всего, – предположил Артур. – Ты мне вторую главу книги покажи, чтобы я мог какие-нибудь выводы сделать.

– А ты мне еще первую толком не объяснил, – обиженно произнес Робик. – По-человечески расскажи, что к чему. Слово за словом.

– Ладно, согласился Артур, – пьем кофе и идем в кабинет. Будем разбирать текст по частям или по абзацам, чтобы тебе стало все понятно.

– Я тоже с вами пойду, – предупредил кореец. – Хочу все понять. А то вдруг инструкции их неправильно выполнять буду.

– До инструкций еще далеко. Как пешком до Китая, – напомнил Робик. – Я пока не знаю, как и когда смогу их раздобыть.

Весь оставшийся вечер друзья провели за обсуждением первой главы книги. Артур терпеливо объяснял каждое предложение текста, а Робик и Мун внимательно слушали, потом задавали совершенно нелепые с точки зрения Артура вопросы, спорили с ним и не соглашались, потом снова читали непонятные места и просили Артура выражаться доступнее, а не пудрить им мозги ссылками на неизвестные имена.

В конце концов, Артуру удалось разложить все по полочкам, так чтобы ребята поверили не только на слово, но и исходя из собственных умозаключений. Ему пришлось изрядно попыхтеть, пытаясь убедить друзей в реальности астрального мира. Правда, ему и самому пока что ни разу в жизни не приходилось почувствовать его так, как он чувствовал этот привычный физический мир. Однако сомнений в его реальности у Артура давно уже не было. А вот Робик и Мун оказались сторонниками консервативной теории о существовании только одного-единственного мира, видимого, проявленного и доступного благодаря зрению и другим чувствам. Но за пять часов непрерывной беседы у экрана монитора картина мира у них изрядно изменилась, так что Артур стал опасаться за их вменяемость.

За жаркими дебатами время пролетело быстро, и хотя всем хотелось поскорее приступить к изучению второй главы, каждый осознавал, что надо немного передохнуть, чтобы крыша окончательно не поехала. Решено было перенести занятие на следующее утро.

Глава 6. Жучки

Однако обстоятельства сложились совсем не так, как предполагалось. Рано утром позвонил Рон и сообщил, что все вопросы улажены, и часа через три-четыре они с Евой вернутся. Он попросил Муна выгулять Мишу в горах, а Робику дал поручение посложнее. Надо было подготовить новую информацию для шефа и отправить ее в закодированном варианте. Один водила остался без дела. То есть, конечно же, предполагалось, что он будет вести наблюдение за особняком и прилегающими к тому коттеджами и дорогой. Но поскольку за время их пребывания в поселке здесь ни разу не появлялись ни владельцы, ни их обслуживающий персонал, никто из качков не относился к этим наблюдениям серьезно. До появления Евы наблюдать было не за кем, разве что за самими собой. Поэтому когда Мун предложил поменяться ролями и отправиться с Мишей на прогулку, Артур вначале обрадовался и только потом заподозрил, точнее, учуял какую-то корейскую хитрость.

– Давай колись, что ты там замыслил, Джеки Чан?

– Хочу жучок в комнате Евы установить, – не стал отпираться Мун.

– Ты с ума сошел. Ну, ладно Робик, тот – пугливая овца. Но ты то ведь ни боли, ни привидений не боишься.

– Какая я овца? – рассердился Робик. Он подошел к ребятам незаметно и поэтому услышал предназначенные не для его ушей слова.

Артуру пришлось сознаться в своем нелестном высказывании и придумать смягчающий вариант касательно овцы.

– Если я овца, то ты ни второй, ни третьей, ни последней главы текста не получишь, – не утихал Робик.

– Ну, ладно, ты не овца, ты – баран, – примирительно сказал Артур. Почему то Робику показалось, что баран – совершенно безобидное название, вполне допустимое в компании друзей, и он тут же замолк, наблюдая, как кореец доставал из кармана небольшой предмет.

– Вместе установим, вот только с информацией разберусь, – предложил он корейцу. Тот кивнул головой.

– Зачем вам это? – снова поинтересовался Артур.

– Ты же сам сказал, что она в горах с кем-то разговаривать собиралась. Вполне возможно, она и в комнате с этим самым невидимкой разговаривает, – объяснил кореец.

– Во-первых, я сказал с Силой. Ни о каких невидимках речи не было.

– Значит, Силу эту можно увидеть? – спросил Робик крестясь.

– Не увидеть, а почувствовать, – Артур немного помолчал. – А вообще-то есть и случаи видения. Только надо очень чистым быть, – добавил он.

– Что помыться надо? – удивленно спросил Робик. – Мы же и так по два раза в день душ принимаем.

– Дело не в душе, а в душе. В том, какой ты внутри: темный или светлый.

– А откуда я знаю, какой я внутри. У меня же внутри глаз нету, – Робик глубоко задумался.

– Очень слабо развитая умственная система для хакера, – констатировал Артур.

– Ну ты и отсталый, – раздался голос корейца. Мун постучал костяшками пальцев по своей голове. – Все дело в том, кому ты служишь.

– Я служу боссу и его шефу, – продолжал свои материалистические размышления Робик. – Хакер – он и в Африке хакер, – завершил он свою речь.

– А ты абстрагироваться можешь? – спросил Мун.

– А ты можешь конкретно выразиться, – услышал он в ответ.

– Суть в том, кому ты служишь, – напомнил Мун и продолжил, – добру или злу. Считаю разговор оконченным, – подвел итог кореец, подмигнув Артуру.

После чего каждый занялся своим непосредственным делом.

Незадолго до приезда Рона и Евы жучок уже был установлен, и качки надеялись получить дополнительную информацию в тот же вечер.

Однако никаких обращений к Силе они не услышали. Весь вечер Ева напевала довольно приятную популярную песенку. Но приятной она казалась только первые полчаса. Когда Робик уже выучил все слова и сам мог бы исполнить ее без всякой подсказки, ему показалось это забавным, и он вполголоса пропел песню несколько раз вместе с Евой. Однако, когда он принялся распевать знакомый текст в четвертый или пятый раз, ему стало так противно, что он хотел было отключить жучки. Но любопытство взяло верх. «Все равно проговорится», – подумал он и позвал Муна подменить его. Кореец, услышав всю историю с песенкой, решил, что будет контролировать себя и не станет заучивать ее наизусть в отличие от Робика. Но, как назло, текст сам залезал в голову, а слова крутились и крутились. Это напоминало карусель, которую некому было остановить. Пришлось пригласить Артура, хоть ребята и пообещали ему свободный вечер.

– Может быть, она запись включила? – предположил кореец.

– Чтобы нас помучить, – добавил Артур. – Хотя в этом что-то есть, – смекнул он тут же.

– Почему она поет один и тот же текст уже два часа и не устает от него. Может быть, это она себе о чем-то напоминает. Ну, как самовнушение. Программу какую-то устанавливает. Есть такой метод – замена подсознательных убеждений. Итак, запишем ее текст, эту песенку и постараемся понять, что она внедряет в свой мозг.

– Может, она задание из книжки той выполняет, – неуверенно произнес Робик.

– А может, она нас кодирует, – предположил Мун.

– Тихо. Без паники, – спокойно сказал Артур. – Принимаются все три версии. Но все же, начнем с первой.

Записав слова, он указал на то, что песня явно провозглашала чье-то намерение легко перемещаться в пространстве. И подкрепляла это намерение предполагаемыми, определенными действиями.

– Только завтра себя не сдайте, – напомнил Артур ребятам, когда все три версии были тщательно обсуждены, а песенка все еще вертелась в голове, но теперь уже не в одной, а сразу в трех.

– Да, главное завтра не спалиться, – согласился Робик. – Я лично, понимаю, что после такого прослушивания легко могу запеть это дерьмо в любой момент.

– А почему это дерьмо? Вполне приличная песня, – не согласился Мун.

– Правда, очень прилипчивая, но текст красивый.

– Тоже мне, ценитель красоты выискался. Ты бы лучше подумал, как с этим врагом, красотой своей, бороться будешь? – спросил его Робик.

– А я лучше спать пойду. Может, мне приснится что-нибудь из-за этой песенки, – зевнул кореец. – Вряд ли Ева что-то другое петь сегодня будет.

– Ладно, отключим ее на ночь, а то Рон случайно войдет и засветимся. А включим утром, когда он своего Мишу в горы выгуливать пойдет, – предложил Робик.

– Вы к боссу все-таки больше уважения проявляйте, пацаны, – сказал Артур. – Мы все же из его команды.

– Лады, – согласились те одновременно.

На следующее утро Робик разбудил Артура и Муна раньше запланированного.

– Есть, – сообщил он таинственно. – Мне удалось подслушать, как молилась Ева.

Артур и кореец быстро оделись и, не умываясь, побежали слушать запись.

– Босс еще не звонил, – проинформировал Робик своих друзей.

Это означало, что у них есть как минимум пятнадцать минут, чтобы рассмотреть записанное содержание. Обычно Рон предупреждал ребят, когда появится, чтобы те подготовили место и условия для работы. И, возможно, щадя своих соплеменников, давал им шанс расслабиться перед работой, не быть в постоянном напряжении в ожидании начальства.

Все трое ценили этот момент и считали, что с таким боссом можно работать хоть всю жизнь (по крайней мере они были убеждены в этом до появления Евы).

Когда все расселись на диване в кабинке наблюдений, пошла следующая запись:

О, Прекрасная Космическая Сила, пропитывающая меня каждое мгновение! Твое присутствие безгранично! Твоя Воля – благословенна! Чудесная Космическая Сила, дарующая мне мудрость, наполняющая меня любовью и создающая Космический План, Я подчиняюсь Тебе полностью! Боже, я признаю себя Твоим созданием.

– Так она верующая, – разочарованно произнес Робик. – Значит, с ведьмой мы ошиблись.

Но тут он снова вспомнил передвижение по горам, и у него на лбу появилась складка. «Этого не может быть!» – заявил он, обращаясь непонятно к кому.

– Чего не может быть? – спросил кореец.

– Того, что она общается с Богом, – ответил Робик. – Им же нельзя.

– Значит, тебе можно с Богом общаться, а Еве нельзя, – засмеялся Артур. – И тем не менее она тоже общается.

– Может, она нас разыгрывает, верующей притворяется, – предположил Робик.

– А зачем ей нас разыгрывать? Разве она знает, что мы ее подслушиваем? – резонно заметил Мун.

– Слишком странно она себя ведет: то песни поет три часа подряд, то молитвы диким голосом читает.

– Еще предположи, что она сумасшедшая, – подбросил идею Артур.

– Я не слышал, чтобы кто-то так к Богу обращался, – упрямился Робик.

– А что, ты у всех людей в городе жучки установил и подслушивал их тайные разговоры? – сыронизировал Артур.

– А что не так? – задал вопрос Мун. – По-моему, естественная молитва. Она прямо зовет, натурально, как будто от всей души. Как будто разговаривает по-настоящему. Наверно, ей надо, что-то понять. Я тоже так раньше делал, пока один жил.

Раздался звонок, и качки разошлись. Только вечером, собравшись вместе, они смогли прослушать запись за день. Много раз в течение дня, находясь в своей комнате, Ева громко напоминала себе: «Я здесь, чтобы выполнить Космический План!»

Глава 7. Предметы силы

Обсудить эту фразу и продвинуться в изучении второй части книги им не удалось еще в течение месяца.

Во-первых, Рон отпустил Робика побыть с родными. Как и предполагала Ева, Робик был местный и перед поездкой в США Рон посчитал нужным дать ему возможность отдохнуть дома. Ведь контракт предусматривал непрерывную работу за рубежом в течение трех лет, без права выезда в Россию.

Во-вторых, Артур отправился в Москву уладить кое-какие дела в посольстве. И только кореец и Миша целыми днями торчали в особняке.

Ева и Рон чаще всего добирались в город сами. Перед подписанием контракта Рон познакомился с юристом Евы, крепким, спортивным, благородной внешности, седым мужчиной лет пятидесяти. Контракт пришлось переписывать несколько раз, потому что, по требованию Евы и ее юриста, и он и дочь Евы и даже друг дочери должны были получить визы США сроком на три года. Без этого условия женщина отказывалась работать на компанию.

Рону было трудно понять необходимость в получении виз близкими Еве людьми. – Зачем отвлекать человека от работы? – думал он.

Работа уже давно стала для него приоритетом, и поэтому он очень удивился, услышав однажды фразу: «Есть вещи намного важнее работы».

– И что же это? – с несвойственным ему любопытством спросил Рон.

– Отношения с близкими людьми, – четко сказала Ева тоном, не терпящим возражений.

«Не все же такие, как я, – размышлял Рон. – Работа, дела, связи. В моем мире не очень-то много места и времени для всех этих штучек. Я уже как механизм в другом механизме и не могу остановиться, чтобы не полетел весь цикл».

И тем не менее это не было окончательной правдой. Беседы с подругой Андрея (хоть и с бывшей) вернули его к своим утраченным мыслям и чувствам. По вечерам в его дневнике появлялись новые записи:

28 сентября «Я фокусируюсь только на позитивном!»

Осознавая древний закон «Что внутри, то и снаружи», я начинаю направлять внимание только на положительное. Чтобы впитывать в себя только позитив. Я желаю быть источником чистых мыслей и добрых энергий. И поэтому поддерживаю разговоры о вечном и позитивно настроенных людей. Каждому, кто еще не научился транслировать свет и силу, я посылаю пожелание счастья и подкрепляю этот посыл верой в Божественную природу каждого и ее расцвет. Я усиливаю свою собственную Божественную природу, созерцая ее внутри себя, и четко отслеживаю только мысли счастья и любви. Ведь все прекрасное, что попадает внутрь меня, когда-нибудь станет чем-то прекрасным вовне.

Дни, проведенные на родине, пусть не в своей любимой Сибири, но все же в матушке России наполняли Рона новой силой. Пребывание в горах и общение с Евой и ее мудрым юристом совершали поворот в уже ставшей наполовину американской душе, и та чистилась и исцелялась, спеша успеть восстановить утраченную естественность до отъезда в Америку.

И если первое время у Рона возникало чувство ревности, когда он узнал, что юрист, – к тому же отец дочери Евы, то, познакомившись с этим человеком поближе, он понял насколько ничтожно это чувство по сравнению с тем потоком мудрости, который проходит через человека, чья профессия так далека от вселенской гармонии. По иронии судьбы двое мужчин, обожающие одну и ту же женщину, должны были подружиться, потому что все они станови-

лись партнерами, от которых зависел успех предприятия. За это время Рон успел подружиться и с Евой, подружиться настолько, чтобы задавать конкретные вопросы касательно своего будущего сотрудничества и получать такие же конкретные ответы.

Однажды по дороге в город он спросил: «А эта наколка на спине у Андрея? Что произошло? Как мог Андрей, не признающий подобные вещи, позволить кому-то создать столь нелепый рисунок на собственной спине?»

Ева рассмеялась: «Поспешишь, людей насмешишь. Почему этот вопрос обращен ко мне, а не к самому владельцу рисунка?»

– Я видел, как трудно было Андрею продемонстрировать этот «шедевр» народу. Точнее, мы просто вынудили его пойти с нами в сауну. Мужики даже шутили, уж не из зоны ли он вернулся. А он только отводил в сторону глаза. Но я то знаю, что он не сидел. А в последний момент он мне признался, что татуировка связана со сновидениями. Только договорить он не успел, нас прервали. А потом я улетел. У вас тоже есть этот знак? – мягко поинтересовался Рон.

– К счастью, нет! – обворожительно улыбнулась Ева.

– А другие? Есть ли какие-то другие знаки?

Ева сделала пятиминутную паузу: «Да, существуют так называемые ЗНАКИ-ПРОВОДНИКИ». Она умело выделила эти слова интонацией и только ей присущим тембром голоса.

– Пожалуйста, расскажите о них, – попросил Рон.

– Хорошо, – согласилась Ева. – Только слушать придется долго.

– Буду признателен, – Рон сбавил скорость и приготовился слушать.

– Первое время лучше использовать какие-нибудь знаки или символы, – сказала Ева, – которые помогут удержать ваше внимание на вопросах и на намерении работать в осознанном сновидении. Лучше, если у вас будет ваш собственный символ. Вы можете вышить его на своей одежде (в пределах разумного – не стоит вышивать его на вечернем платье, если вышивка не соответствует его стилю, к тому же в большинстве случаев свои занятия стоит сохранять в тайне, соответственно, для вышивки лучше использовать внутреннюю часть одежды). Очень хорошо действует боди-арт (только не по всему телу). Найдите место, не привлекающее особого внимания, можно на указательном пальце или между пальцами, и нарисуйте там свой божественный знак. Можно, конечно, и грибочек нарисовать. Но для человечества есть знаки, которые уже вошли в подсознание как значащие и действующие. Например, руны.

Но с рунами будьте осторожны. Максимум, что еще можно взять из них, это духовный рост и духовные знания. Не экспериментируйте с руной денег или каких-либо других приобретений. А вообще, попробуйте найти свой знак. Главное, чтобы вы знали, что он значит и куда он вас поведет.

Осознайте, что вы изображаете, ведь индейцы же не разрисовывали себя только ради украшения. Каждая черточка, каждая форма показывала качество или статус. Делая это осознанно, они укрепляли в себе данные качества и статус.

Только не делайте татуировку. Через месяц занятий сновидящий будет уже немного другим. А через год – тем более. И тату придется сводить, потому что змейка, изображавшая мудрость, или китайский иероглиф, дающий возможность изучать в сновидении стиль ушу, уже могут не соответствовать новым потребностям сновидящего. К тому же знак может просто надоесть. Не будьте слишком серьезны, относитесь к этому, как дети. Используйте цветные фломастеры, чтобы жизнь стала более насыщенной. И всегда был шанс поменять знак. Элементарная снежинка, подкрашиваемая вами в течение дня, может легко вывести вас в осознанное сновидение необыкновенной красоты и счастья. А если вам не захочется вновь войти в этот прекрасный мир, вы сотрете ее и нарисуете знак единства инь и ян. Или то, что вам более симпатично, что станет приятным напоминанием о ночных планах.

– А Андрей, не разобравшись, что к чему, сделал не очень удачную татуировку, – сказала Ева, завершая свой рассказ. – В жизни вообще мелочей не бывает, а в нашем деле тем более. А он крылья себе нарисовал. Левитацией хотел заниматься, только вначале надо было некоторые другие вопросы порешать. Так что крылья те не помогли ему, а только мешали.

– Вы верите в реальность левитации? – удивленно спросил Рон после некоторого молчания.

Ева рассмеялась: «Левитация не предназначена для людей из социума. Она не вписывается в норму жизни, поэтому бессмысленно говорить на эту тему с теми, кто имеет привязки ко всему человеческому».

– Что вы имеете в виду? – попробовал уточнить Рон.

– Стандартный набор: работа, семья, телевизор, ну и прочее...

– Но ведь Андрей свободен, семьи у него нет. На работу ему тоже не надо по часам ходить. Все идет по хорошо отлаженному плану.

– А точнее катится по наезженной дороге, – поправила Рона Ева. —Это и есть путь в никуда. – Она замолчала.

– А что предлагаете вы? Отказ от дел? По-поводу семьи я согласен, что самому легче жить. Нет контроля, не надо бороться с чужой дурью и отвечать за нее.

Разговор плавно перешел на отношения.

– Я не думаю, что в отношениях вообще надо бороться.

– Может быть, и не надо. Но приходится, – твердо сказал Рон.

– Вы имеете в виду собственный опыт? – проговорила Ева с иронией.

– Я не могу иметь в виду собственный опыт, – заявил Рон, – я никогда не был женат.

– Тогда вы не можете быть объективны в этих вопросах, – подытожила Ева, с намерением сменить тему разговора. Но почему-то Рон был склонен обсуждать именно эту тему: «Я говорю исходя из своих наблюдений. Человек свободен только до брака. Тогда он подчиняется своей воле, идет ведомый своей внутренней силой, а не подгоняемый навязанными ему решениями своего партнера».

Ева молчала, позволяя Рону выговориться. Теперь уже менять тему было поздно. Рон, очевидно, долго ждал этого момента, возможно, всю жизнь, чтобы раскрыть кому-то свое видение касательно семейных уз.

– Я наблюдал много раз, как очень быстро из нормальных парней получались приспособляющиеся к прихотям жены существа. Мужчинами их назвать уже было нельзя, потому что мужчины принимают решения, а эти были просто исполнителями чужой воли.

Ева достала тубик с лаком, всем своим видом демонстрируя безразличие к данной теме.

Однако, когда она старательно покрыла ногти лаком и уложила тубик на место, Рон неожиданно продолжил: «Любой нормальный человек понимает, что искажения своей воли, а точнее Воли Творца в мужчине ломают его, лишают его той самой Воли, которая необходима настоящему мужчине».

Ева с интересом уставилась на свои ярко покрашенные ногти, тем самым молча указывая Рону на тщетность его очередной попытки вовлечь ее в разговор. Тем не менее минут двадцать спустя Рон принялся развивать волнующую его тему дальше.

– В итоге через двадцать лет десять достойных парней, я говорю о близких мне людях, своих одноклассниках, превратились в слабаков, добывающих пропитание терзающим их маразматичкам. И что самое смешное: вместо того, чтобы прекратить эту пародию на отношения, бросить все, вырваться из плена обезумевших от ревности, подозрительности и собственного комплекса неполноценности тетенек, – мужики цеплялись за опостылевший им быт и ложно полагали, что не смогут без семьи. Они со страхом твердили, что пора домой... Они привыкли к этой рутине и не знали другой. А жаль... Ведь человек создан совсем для других отношений. Только в нашей некогда безбожной стране, я имею в виду Россию, – пояснил он, –

половина парней женились не потому, что это была любовь, а потому, что не знали как справиться с сексуальной энергией по-другому.

– А что, в Америке ситуация отличается? – язвительно спросила Ева.

– В целом, да. Там многие люди молятся, прежде чем вступить в семейный союз.

– Тогда почему вы не молились? – беспощадно проговорила Ева.

– Во-первых, я долгое время был атеистом и совершенно не соприкасался с миром истинно верующих людей. Я больше вращался в среде тех, кто исповедует сексуальную свободу. Видите ли, в Америке тоже есть свои крайности. Но это все же лучше, чем превратиться в безвольное существо при женщине-психопатке, к тому же часто изображающей из себя жертву.

– Но откуда вы знаете про этот маразм? Вы же не были женаты? – спокойно проговорила Ева.

– Я видел это, вернувшись домой, когда встречался со своими друзьями. Очень перспективными ребятами двадцать лет назад.

– И что, сейчас у них нет шансов изменить ситуацию? – с усмешкой спросила Ева.

– Шансы есть всегда. Но главное не в этом, – выделяя каждое слово, произнес Рон.

– И в чем же главное? – без особого энтузиазма спросила Ева.

– Видите ли, они все сделали когда-то ложный выбор. Они выбрали не тех. И мужчины и женщины. Особенно это касается мужчин. Они выбрали чужих женщин. А надо было искать своих. Чуть подождать.

– Ну, как вы, например? – бесцеремонно задала свой беспощадный вопрос Ева.

– Пусть даже как я, и все же найти свою. Ведь то, что произошло с моими друзьями, просто ужасно. Эта нелепая трансформация. Из достойных сильных парней получились слабаки и неудачники, растоптанные женщинами, с которыми они жили. Пройдя домашний террор, длящийся от года до пятнадцати лет совместной жизни, и приобретя привычку к подобному явлению, мужчины почти утратили свою суть. Поощаив слишком быстро появившихся детей и оставшись с чужими женщинами, они подверглись уничтожению. Ведь подсознательно женщины знали, что это не их мужчины, и безжалостно обходились с ними, мстили за свою же собственную слабость.

Рон воодушевлялся все больше и больше. Это была хорошо прочувствованная, довольно зрелая точка зрения.

– Но почему вас это так волнует? – задала вопрос Ева, когда Рон ненадолго замолчал. Тот ответил не сразу. Как бы собравшись с мыслями и приведя свои чувства в порядок, Рон проговорил более спокойно: «Они все мне не безразличны. Мы вместе росли и смеялись. Доверяли друг другу свои секреты и мечты. Мы были настоящими друзьями».

– Почему были? – Ева внимательно изучала выражение лица собеседника.

– Потому что «завнушенные» чужими установками, они предали свои собственные жизненные ценности.

– И кто же их «завнушал»? – спросила Ева цинично.

– Те, с кем десяток лет их связывал штамп в паспорте и уже ставший взрослым ребенок. Те, из под чьей власти пришло время вырваться. Пора начать новую жизнь. Это их единственный шанс, шанс вырваться из плена чужой женщины, чтобы найти свою. Ведь подсознательно каждый чувствует, что в это время настоящая, предназначенная небом женщина молится и ждет его.

– Вы идеалист, Рональд, – проговорила Ева. – Действительность сильно отличается от вашей идеи фикс о единственной. Тем более откуда вы знаете, что где-то есть та, кто молится и ждет вас?

– Я верю, – верю в то, что кому-то нужен, – искренне произнес Рон.

– А что ваши одноклассники, разве они совсем были не нужны тетенькам, с которыми жили?

– Вы меня невнимательно слушали, – огорченно произнес Рон.

– Если вы имеете в виду ваше замечание о том, что эти мужчины были нужны живущим с ними в одной семье женщинам только для того, чтобы выгребать из их карманов скудную зарплату и не работать самим, то я услышала это, даже если и слушала не совсем внимательно.

Рону стало немного стыдно. Но одновременно он был весьма польщен и удивлен тем, что Ева почти слово в слово повторила его высказывание и передала суть того, что и происходило в семьях его одноклассников.

– Простите, пожалуйста. Ева, я прошу у вас прощения, – эта тема для меня немного болезненна, – признался Рон. – Я не могу смириться с действительностью. Не могу принять их такими изломанными. Я, конечно, понимаю что – дети это ценность. Но ведь дети тоже страдали, когда росли в семьях, где два взрослых человека просто выкармливали их вместе по необходимости и показывали им страшную картину действительности: полное отсутствие любви. И что еще более чудовищно: у людей возникала привычка быть рядом с чужим, к тому же опостылевшим супругом или супругой, патологическая привязанность. И никто не осмеливался прекратить эту жалкую игру в семью и разорвать порочный круг, дать другому и себе самому шанс пожить в любви.

– А вы Рон, вы конечно же счастливчик, который имеет этот шанс, в отличие от всех ваших обзаведшихся детьми друзей, – как бы невзначай заметила Ева..

– Да, я встретил ту, которую я обожаю, которую я могу назвать единственной, – поблел Рон.

Сердце Евы екнуло, и она быстро проговорила: «Поздравляю». И тут же усилием воли перешла на свой естественный темп: «Надеюсь, вы не ошиблись, предположив, что встретили свою единственную. Такая женщина, действительно клад для мужчины, ведь она понимает вас с полуслова, а не спорит с вами, как другие женщины. В ваших отношениях должна быть полная идиллия, а вот с партнерами можно, к счастью, не соглашаться, так что мы можем продолжить нашу дискуссию».

Ева надеялась, что после этих слов Рон осознает тщетность своей влюбленности. Конечно же, он порядочный, достойный, интересный мужчина, но лучше сразу же расставить все на свои места и не давать повода и надежды.

– Простите меня, – снова сказал Рон. – Я знаю, что вас подобные темы не интересуют. Но это сидит во мне, и сейчас оно просится наружу.

– Это просто психика, Рон. Вы можете легко остановить этот поток.

– Но я не хочу, потому что сейчас еще есть шанс спасти тех, кто живет прозябая, не проявляя своих даров в этом мире. А проявить такие дары мужчина может только с предназначенной ему небом женщиной или один.

– А я думала, ваша миссия состоит вовсе не в том, чтобы спасти безвольных, подчинившихся чужой дурости мужчин, – попыталась отрезвить Рона Ева.

– Мир непрерывен. И одно явление взаимосвязано со всеми другими, так что никаких противоречий нет. Мощь вырвавшихся на свободу рабов, а именно так я рассматриваю своих бывших одноклассников, позволит им проявлять себя так, как когда-то они мечтали, как велели им их сердца и от этого картина мира переменится для всех. Поверьте мне, эти ребята еще послужат Высшему, когда перестанут действовать под воздействием дури бывших подруг.

– Откуда в вас так много негатива? – постаралась остановить его Ева.

– Это психологический термин. Матрица собственной дури. Кажется, звучит именно так или очень близко. Я прочитал о нем в книге одного профессора. Кстати, он, кажется, преподает в России. Так вот его терминология очень точна. Точнее не скажешь.

– К сожалению, я пока не знакома с книгами, на которые вы ссылаетесь – сказала Ева, надеясь, что разговор пойдет по другому руслу.

– Интересное явление. У каждого человека есть матрица собственной дури. Заметил, что вы, например, называете ее психикой. Но мне больше подходит первый вариант, он более конкретный. Так вот, находясь в паре, люди вынуждены страдать еще и от дури своего партнера. – В этот раз Рон говорил совершенно беспристрастно, как бы констатируя факты и комментируя собственные наблюдения. – Вообще русский язык – это вселенское явление, – неожиданно заявил он.

«Наконец-то! – мысленно произнесла Ева, – Кажется, тема иссякла!»

– В нем очень хорошо можно проследить единство мира, эту непрерывность. Вот я вам рассказывал про матрицы собственной дури, а ведь, если быть объективным, все мои одноклассники – они ведь на дурехах были женаты. Умные бы женщины, ну те, что им на самом деле предназначены, не превратили бы их в блеклых, потрепанных жизнью слабаков. Умные женщины способствуют расцвету мужчин и их достижениям, – с энтузиазмом произнес Рон. – И я молюсь, чтобы каждый встретил своего истинного партнера.

– А что это – тоже теория профессора, что у каждого есть свой партнер? – поинтересовалась Ева с улыбкой.

– Нет, к сожалению, я прочитал пока только три страницы в одной из книг этого мастера, так что все мои сегодняшние высказывания – это скорее мои личные теории чем чьи-либо еще. За исключением мысли о матрице. – Рон помолчал несколько минут, стараясь переключиться на новый лад, на дела, потом стал вспоминать, с чего начался весь их сегодняшний разговор. «Да, мы же про Андрея говорили», – нахмурился он, заметив, как далеко ушел.

– Простите мне сегодняшнее многословие и содержание нашего общения. Я немного грузил вас сегодня. Кажется, у вас так говорят.

– К счастью, у меня своя программа стоит касательно отношений. Так что загрузить вам меня не удалось. А вообще попытка была, – засмеялась Ева.

– И чем же отличается ваша версия касательно отношений? – с нескрываемым интересом спросил Рон.

– Я вообще в эти игры не играю, – достаточно ясно выразилась женщина.

«Ладно, спрошу в следующий раз», – подумал Рон и вернул поток своих мыслей к Андрею.

– А крест с аметистами? Каким образом он связан с работой в сновидении? Носить такие крупные вещицы, да еще и с драгоценными камнями, явно не в стиле моих друзей. Такой стиль больше подходит молодым парням и девушкам, склонным к фетишизму. Для нашего поколения это, скорее, кич. Но случай с Андреем не типичен.

– Почему вы адресуете мне вопросы к Андрею? – спокойно спросила Ева.

– Андрей мне пробовал объяснить, но я толком ничего не понял.

– Вас прервали, а потом вы улетели, – процитировала Ева начало разговора.

Рон смутился: «Нас действительно снова прервали. А потом мы ведь на эту тему разговаривали в аэропорту. В последний момент. У нас вообще много осталось недоговоренного. Это – мой самый близкий друг. Я все еще надеюсь вернуть его в науку, – сообщил Рон доверительно. – Так почему же бывший кандидат наук носит огромный деревянный инкрустированный аметистами крест?»

– Во-первых, не огромный, а средних размеров, – поправила Ева. – Вы, наверное, наших батюшек давно не видели, – попробовала она очередной маневр. Теперь, когда Ева тоже относилась к Рону, как к партнеру, она стала немного мягче. Но все же не спешила посвящать его во все свои секреты.

– Давно, – честно признался тот.

– Ну да, как я могла забыть, вы же с раввинами общаться предпочитаете, – иронично заметила Ева.

– Вам доставляет удовольствие насмехаться над евреем-полукровкой? – с интересом спросил Рон, предвкушая сладость словесных баталий. Он с первых же дней сделал вывод о периодически проявляемой Евой безжалостности, но, будучи одетым в доспехи боевой готовности к атаке, он знал, что раны уже не будут глубоки. А царапины его лишь возбуждали.

– Вы бы еще сказали, что я сотрудничаю с антисемитскими организациями, – предложила Ева. – И преследую цель отправить вас вместе с вашими, – женщина сделала паузу, как бы подбирая подходящее слово, – товарищами на Землю обетованную.

– Ну, вы же отправили туда одного из наших, – многозначительно рассмеялся Рон.

– Учтите, Рон, вы сами напрашиваетесь, – весело сказала Ева.

– Без Андрея вам не обойтись, – ловко вернулся к теме Рон.

– Вы очень одаренный полукровка, – выразительно произнесла Ева. – Видя вашу изворотливость и природную смекалку, я все чаще сомневаюсь, что вы, – она тактично замолчала. . .

– Не чистокровный еврей, – подсказал Рон, смеясь. – Увы, не могу лгать. А иначе выдал бы себя за чистокровного.

– Вы так любите развивать эту тему, – заметила Ева, снова делая паузу.

– Сегодня это была ваша идея, – напомнил Рон.

– Сегодня – исключение, – ответила женщина. – Я имею в виду наши ежедневные беседы.

– Просто привычка. Привычка подшучивать над самим собой. Такая же, наверно, как у Андрея – носить крест с аметистами. Он его вообще не снимает. И в бар, и в театр, и в гости – везде его носит, – Рон снова плавно перешел на Андрея.

– Я уже вам говорила когда-то, но снова повторю: Вы очень целеустремленный.

– Мне приятно, что вы замечаете не только мои слабости, но и мои достоинства, – смущенно признался Рон.

– В отличие от Андрея, вам не нужен крест, чтобы напоминать себе о своей цели. Иногда вы сворачиваете с дороги, но каждый раз, когда кажется, что вы уже на другой тропе, вы неожиданно мастерски делаете поворот и возвращаетесь на свой путь. Так что вы вполне можете обойтись без путеводной звезды Андрея, – подытожила Ева.

– А если я вас очень попрошу рассказать мне об этой путеводной звезде, – обратился к женщине Рон.

– Еще один монолог? – улыбнулась Ева. – Не многовато ли?

– Ну, если вы не особенно устали от моей болтовни и в состоянии разговаривать со мной, буду весьма обязан, – мягко проговорил Рон.

– Только обещайте не перебивать и не задавать вопросов, пока я все не объясню, – предупредила Ева.

– Честное слово не буду, – согласился Рон.

Ева собралась с мыслями, вспомнила энергетику аметистов и ауру их владельца. Потом быстро выдернула себя из этих воспоминаний и начала свое объяснение:

«Вместо нарисованных и вышитых знаков можно использовать браслеты, кольца, серьги и любые другие украшения, в том числе и кресты, которые станут для вас атрибутами сновидений. Как всегда, советую купить что-то новое, с чем не связано никаких воспоминаний, предмет, который сразу же станет выполнять отведенную ему функцию – напоминать о выходе в осознанное сновидение, готовить вас к ночной работе, транслируя на вас информацию, заложенную в него при покупке (вхождение в осознанное сновидение).

Не стоит приобретать для этой цели одежду или белье, так как работа в сновидении требует бдительности и постоянства. Вы не будете носить одну и ту же одежду. А вот хорошо подобранные аксессуары можно использовать всегда.

Если вы снимаете украшение на ночь, надевайте их днем с намерением осознать себя во сне или хотя бы время от времени осознавайте, что вы используете их именно для этой цели. Кольца же и перстни можно не снимать и на ночь. С ними работать еще проще. При каждом взгляде на кольцо или прикосновении к нему, будьте осознанны. И вскоре эти вещи станут для вас предметами силы. И сами будут напоминать вам о вашей цели. Поэтому предмет-вещь должен быть не только новым, но и понравившимся вам сразу. Не экономьте, позвольте себе приобрести полюбившуюся вам вещь. Нелюбимые вещи отравляют ауру владельца. Выбранные же вами от души, усиливают ее.

Перстень или любое украшение с натуральным камнем имеют дополнительные преимущества. Кристаллы легко впитывают и сохраняют информацию длительное время. Живые создания делятся определенным сознанием и всегда поддерживают своего хозяина. Конечно же, нельзя отрицать наличие сознания и в других «неодушевленных предметах». Сознанием в какой-то мере обладают все. Но структура кристаллов, так же как и структура воды, позволяет мгновенно вписать в себя любую информацию.

Через несколько лет ваш сновидческий перстень или браслет, подаренный вами другому человеку, передаст ему еще один дар – дар осознанных сновидений. Это не означает, что вы лишитесь своего дара. Просто возросшая сила предмета будет влиять заложенной туда информацией на нового владельца. Вы должны об этом знать, прежде чем передадите его в другие руки.

– А это обязательно? – не выдержал Рон.

– Что обязательно? – переспросила Ева и прикоснулась к большому аметисту на своем перстне.

– Дарить свои личные вещи? – пояснил Рон. – И посмотрел на украшающий его запястье браслет с аметистами.

– Возможно, в настоящее время вам не хочется дарить свой предмет силы кому-то, – спокойно произнесла Ева. – Но жизнь непредсказуема. И в будущем у вас могут появиться подобные желания, вызывающие сейчас недоумение. Ведь если вы станете мастером, то обязательно захотите подарить миру как можно больше даров!

«Да не оскудеет рука дающего!» – неожиданно вспомнил Рон фразу из Библии.

– Кстати, – заметил он после тщательного размышления над новой, переданной Евой информацией, – вам не кажется странным, что на кресте Андрея, на вашем перстне и на моем браслете одинаковые камни? Неужели это просто совпадение?

– Мы договорились только на один монолог, – напомнила Ева и отвернулась к окну, всем своим видом показывая, что отвечать на какие-либо еще вопросы в данный момент она не намерена. Остаток пути оба молчали.

Глава 8. Наедине с ангелом

Окончательно решив все вопросы в городе и подписав контракт с Евой в присутствии ее друга-юриста, Рон отправился за город сам. Он очень надеялся найти хоть маленькую зацепку, чтобы провести еще один вечер с этой божественной женщиной. Теперь, когда он знал, что Андрей для нее всего лишь духовный брат, он мог позволить себе чувствовать то, что чувствовал с первой встречи, но гасил и утаивал от себя.

Однако время проявлять эти чувства открыто пока что не пришло. Ведь контракт подписан на три года, а значит, ни о каких отношениях со своим деловым партнером не может быть и речи.

До возвращения в Штаты Рону предстояла еще пара поездок в Москву вместе с качками. Но покидать ставший таким родным особняк и открывающиеся из окон пейзажи вовсе не хотелось. Да и шеф не возражал. «Поживи в горах еще недельку. Вряд ли у тебя будет шанс отдохнуть в России в ближайшие три года», – сообщил он по имэйлу.

Рон решил воспользоваться советом и полностью окунуться в безделье. По утрам он подолгу выгуливал Мишу и изучал знакомые по видеозаписи деревья. Потом не спеша пил чай в беседке и шел в холл кормить персов и попугаев. Затем поднимался в комнату охраны и отдавал распоряжения Муну касательно его обязанностей, а вернувшись в холл, направлялся в гостиную, удобно устраивался в кресле у камина и перечитывал свои любимые книги: Гоголя, Булгакова и Стругацких, – которые по счастью оказались в библиотеке хозяина дома. «И у какого же русского нет дома этой классики?» – вспомнил он разговор с одним из качков. И принялся размышлять об удивительных свойствах этого народа, который, несмотря на произошедшие со страной и с людьми перемены, остался верен своим любимым шедеврам.

Конечно же, на полках стояли и другие книги, но стояли они как то особняком. Очевидно, хозяин тщательно классифицировал всю литературу. К тому же его вкусы совпали с литературными пристрастиями своего гостя. Более того, он ясно подчеркивал значимость имеющих в доме произведений, расставив их весьма недвусмысленным образом. Или, может быть, это тоже было совпадением: любимые книги Рона стояли чуть ниже полки с иконами. Льющийся свыше невидимый, но осязаемый свет окутывал две следующие полки с книгами, как бы указывая на посылаемое небом благословение тем, кто прикоснется к сим чудесным источникам высшего словесного мастерства. Свет шел и дальше: к пограничным территориям, где стояли издания Айвенхова и соседствующие с ними тома Пелевина. С противоположной стороны разместились Истархов и Задорнов. В углу полки рядом с розовыми свечами обособленно стоял роман «Любовь и Море» Ю. Л. Березина.

Все говорило о существующей системе ценностей, которая живет и за пределами этого особняка, которая служит ориентиром в постоянно изменяющемся, непредсказуемом мире. Рон давно чувствовал, что бизнес-партнер, в доме которого он остановился в этот раз, обладает колоссальной энергией внутреннего магнетизма, но разгадать природу данной силы до посещения его сокровенного жилища Рон не мог. Теперь же, поняв расставленные своим деловым партнером приоритеты, он убедился в правильности своего выбора касательно дальнейших контактов с Россией. Тот, кто руководствуется советами Высших Сил, является более надежным и подходящим. А иконы, установленные над шедеврами русской классики, свидетельствовали именно об этом: первично Божественное, и если ты следуешь за ним, ты сам становишься шедевром Божественного.

Сейчас, когда у Рона появилось свободное время, он каждый день созерцал эту часть особняка, чтобы напоминать себе, что в мире есть и другие люди, осознающие Главное и второстепенное.

«А какие приоритеты у Евы?» – не раз думал он. В такие минуты Рон иногда сомневался в правильности расставленных ею приоритетов. «На первом месте Сила».

Рон никак не мог понять, что стоит за этим словом. Подразумевает ли она Бога или какие-то другие небесные существа Света. В том, что это был контакт со Светом, Рон не колебался. Он слишком хорошо знал своего друга, чтобы быть уверенным, что Андрей стремится только к Свету. А ведь Ева была его духовным напарником.

«Потом, она сама и ее дочь», – сделал вывод Рон. «А что или кто дальше?» – спрашивал он себя все чаще и чаще. На этом месте он прерывался, звал Мишу и разводил огонь. Думать на волнующую его тему Рон предпочитал в компании того, для кого без сомнения сам являлся первым в мире по значимости. Миша с этим полностью соглашался. Он пристраивался у ног хозяина, создавая еще одну прочную опору, наличие которой давало возможность спокойно развивать тему.

«Ева и ее юрист получают визы и полетят в Нью-Йорк только через месяц, – размышлял Рон, глядя на огонь в камине. – Потом юрист вернется в Москву и поможет оформить визы их дочери и ее молодому человеку, которые лететь в Америку почему-то не собираются. Это еще месяц. А потом он снова вернется в Нью-Йорк и будет торчать там, пока это ему не надоест. А когда надоест, он снова слетает повидаться с дочкой и вернется в Нью-Йорк».

В такие минуты Рон позволял себе контролируемую месть и, несмотря на глубокое уважение, возникающее у него при личном общении с доверенным лицом Евы, он принципиально продолжал называть того про себя – юрист.

На самом деле это была уловка, небольшая хитрость, чтобы обмануть свой собственный ум, стремящийся периодически выйти из-под контроля. Искусный трюк, позволяющий отстранять разыгравшееся воображение и быстро привести себя в нормальное чувство. Слово «юрист» указывало на официальные отношения, а официальные отношения подразумевали только деловое партнерство и профессиональные контакты. Настроившись на оптимистическую нотку, Рон шел в душ и, освежившись, направлялся в свою комнату, где мог позволить себе еще большую степень открытости и честности.

– Я больше не хочу искать, – шептал он по вечерам, обращаясь к своим невидимым наставникам. – Я не встречал женщин лучше нее.

Но голос внутри говорил: «Это не гарантия ответных чувств».

– Она полюбит меня, – убеждал кого-то Рон.

А голос не утихал, спокойно и ровно продолжая диалог: «У нее есть другой, предназначенный ей небом мужчина».

Рон подозревал, кто этот мужчина, хоть наставник и не произносил никакого имени.

– Тогда почему она не замужем за ним? Их дочери уже семнадцать лет? – спрашивал Рон, пытаясь доказать этому невидимому другу свои права на женщину.

– Они так решили. И не лезь не в свои дела, – мягко порекомендовал наставник.

– Я тоже ее люблю, – буркнул Рон в свое оправдание.

– И я, – напомнил наставник.

– Ты издеваешься, – вспылил Рон.

– Я не могу издеваться над тем, кому дан в помощь, – спокойно объяснил ангел.

– Ты не умеешь любить, как человек, – злорадствовал Рон.

– Посмотри на себя. В кого ты превращаешься? – предупредил его наставник.

Рон немного остыл: «Почему ты запрещаешь мне это?» – сдался Рон.

– Я не запрещаю, а напоминаю, что лучше не трогать чужого. Ты сам видел, что произошло с твоими друзьями.

- Она из другой категории женщин, – защищался Рон.
- И ты ее никогда не покорешь, – твердо произнес голос.
- Я буду стараться. Я буду очень стараться, – обещал Рон.
- Ты потеряешь время, – объяснил наставник. – Она – не твоя.
- Я прошу, исправь это, – молил Рон.
- Обратись Выше, – посоветовал наставник. – Я не меняю небесных планов.
- Тогда для чего ты? – рассердился Рон.
- Чтобы помогать тебе, я уже говорил об этом – без малейшего раздражения сказал голос.
- Но ты же не помогаешь мне, когда я прошу, – с упреком проговорил Рон.
- Я помогаю тебе во всем, что тебе полезно, – пояснил наставник.
- Почему ты решаешь за меня, что мне полезно, а что нет? – спросил Рон с возмущением.
- Я не решаю, а вижу. И в отличие от тебя я вижу всю ситуацию в целом.
- Но я не хочу другую женщину, – заявил Рон.
- Речь идет не о желании, а о партнерстве мужчины и женщины в Божественном плане, – четко произнес ангел.
- Тогда мы – идеальная пара, – обрадовался Рон.
- Нам видней, – сообщил наставник.
- Мы делаем одно общее дело, а он – только ее юрист, – схватился за спасительную соломинку Рон.
- Да, но ваш контракт рассчитан всего на три года, а их сотрудничество безо всякого срока, – резонно заметил ангел.
- Почему ты все время защищаешь его? – возмущенно сказал Рон.
- Потому что ты несправедлив, – послышался ответ.
- Я – человек и могу быть субъективным, – напомнил о своих правах Рон. – Нам дано право свободного выбора. Сейчас я выбираю быть субъективным, – заявил Рон тоном победителя.
- Тогда подумай о последствиях своего выбора, – произнес ехидный голос и раздался легкий смех.
- Ты хочешь меня о чем-то предупредить? – спросил Рон. Ангел продолжал веселиться.
- Это что, очень смешно? – попытался уточнить Рон. – Что ты там заливаешься?
- Просто увидел ту комичную ситуацию, которую ты создаешь себе сейчас, – невозможно изрек наставник.
- По-моему, ты преувеличиваешь, – не поверил Рон. – Я не вижу повода для смеха.
- А что же ты видишь? – спросил наставник.
- Рон попробовал представить картинку будущего, но почему то она выходила размытая и не получалась.
- Кто-то создает мне помехи, – пожаловался он наставнику.
- Только не сваливай на меня, – предупредил тот.
- Во всяком случае, есть ощущение комфорта, – сделал вывод Рон. – Так что это не похоже на мировой казус, в который я якобы влип, по твоим словам.
- Ты не заметил предыдущий эпизод, – сказал ангел.
- А что там? – спросил Рон безразлично. – Теперь, когда он почувствовал комфорт от финальной картинки, детали его уже не интересовали.
- Там ты в очередной раз взываешь ко мне и умоляешь спасти твою задницу, – безжалостно сообщил наставник.
- Ты не мог бы быть повежливей, – попросил Рон своего невидимого друга.
- Я должен быть объективным, – стойко произнес наставник. – Кстати, и тебе советую. А для начала неплохо бы простить своего соперника. – Он ненадолго замолчал, а потом ехидно

и безжалостно добавил: «Размышлять о чужой дури легко, хоть и совершенно бесполезно. А вот справиться с собственной гораздо сложнее».

В тот вечер после долгой молитвы в тишине гор в дневнике Рона появилась следующая запись: «25 сентября. Когда я кого-то прощаю, это полезно прежде всего мне!

Если я кого-то не принимаю, ненавижу или боюсь, избегаю или осуждаю – есть необходимость прощения. Потому, что во всех этих случаях я отказываюсь видеть божественное внутри другого человека. И ограничиваю Пространство Бога. А, ограничивая Его Пространство, я сам могу легко оказаться на другой территории. На территории, где правит ограниченный человеческий разум и где живут люди, оторванные от меня и от Бога. Раньше я жил именно в этом мире, но простив, я сделал шаг в Пространство Бога. И чтобы оставаться там, я прощаю всех. Прощение необходимо, чтобы присоединиться к Божественному миру! Прощая, я признаю Божественное присутствие в других и осознаю, что они зеркалили мои мысли. В моих собственных интересах – простить всех. Ведь тогда я в безопасности, в вечном присутствии Божественного! Прощение – полезно мне самому!»

С этого момента общение с юристом Евы стало для Рона более приятным и полезным. Правда, теперь все общение состояло только из телефонных разговоров. Но новое видение, открывшееся ему с помощью наставника и последующего за ним истинного прощения, вернули Рона к своей собственной целостности и внутренней гармонии.

Глава 9. Нью-Йорк

До прибытия в Нью-Йорк вопрос о подборе агентов оставался загадкой даже для Рона. Шеф дал ему конкретное задание, с которым он с небесной помощью великолепно справился. Ева согласилась сотрудничать и прилетела в США.

При хорошем развороте событий следующие полгода могли дать возможность возобновить работу научного отдела, которым руководил Рон. За это время Рон намеревался постигнуть азы действий в сновидении и при конкретных успехах даже принять участие в уничтожении разработок конкурентов. Как ученый, Рон всегда поддерживал достижения своих коллег, но в данном случае все было иначе. Даже если новые находки засекреченной группы научных сотрудников и имели зерна перспективного развития в той или иной области, сама идея была настолько разрушительна, что отделить эти зерна от плевел не было возможности. А красть чужие ноу хау было не в его характере. Хоть шеф и считал коммерческий шпионаж вполне приемлемым, если это способствовало улучшению качеств выпускаемой продукции, росту прибыли и не наносило удар экологии планеты.

Билл Брэндон, владелец компании, подписавший договор с Евой, и в обиходе называемый шефом, был весьма масштабно мыслящим мужчиной. Помимо профессиональных знаний, необходимых для координации работы его промышленного комплекса и трех крупных научных отделов, он обладал опытом и навыками руководителя высшего уровня. Самостоятельно создав первоначально небольшое предприятие, он смог вырастить из своего хрупкого детища богатыря, крепко стоящего ногами на американской земле и дотягивающегося своими длинными мощными руками до ряда весьма перспективных стран. Глаза же богатыря были устремлены на Китай. Однако, если бы кто заглянул в его ум, как это удалось сделать Рону, то вполне возможно он бы заметил там еще один маршрут: Нью-Йорк – Россия, маршрут, помещенный туда самим шефом за несколько лет до происходящих событий.

Данный маршрут был привлекателен не только для Билла. Кое-кто на российском рынке уже давно определил Брэндона своим потенциальным бизнес-партнером и нашел способ положить начало будущему сотрудничеству. По странному стечению обстоятельств, будущий компаньон Билла Брэндона проживал в том же регионе, что и русская сновидящая. Узнав о том, что ближайшему помощнику Билла предстоит поездка в Россию, мужчина сам предложил группе Рона остановиться в своем загородном особняке.

Конечно же, ни Брэндон, ни Рон не могли раскрыть перед гостеприимным компаньоном цели своего пребывания в данном регионе. Но это и не понадобилось. Владелец особняка был искренне рад оказать небольшую услугу и одновременно установить дружеские контакты. Как человек порядочный, Билл был вынужден признать, что заключение контракта – это вопрос будущего, и для медлительности американской стороны существуют объективные причины.

Брэндон не любил подвергать риску партнеров и гарантировать что-либо в столь щепетильной ситуации. Положение необходимо было исправить до начала взаимовыгодного сотрудничества, и Брэндон прилагал огромные усилия, чтобы укрепить свои позиции и своевременно уничтожить замыслы конкурентов. Он давно понял, что необходимы новые рычаги воздействия на противника, и случай послал ему весть о русской сновидящей.

Отправив Рона заключить контракт, Билл поручил ему ежедневно передавать информацию о своих наблюдениях за Евой и при возможности делать съемки. Брэндон хотел лично изучить все материалы о русской сновидящей и знать как можно больше до ее прибытия.

Шеф также взял на себя обязательство продумать стратегию дальнейших действий и разработать четкий план. Одновременно с этим он поручил начальнику отдела безопасности Дэну Стайлу, в ведомстве которого находились и вопросы, связанные с коммерческим шпионажем, подобрать группу будущих агентов для обучения.

Однако к моменту возвращения Рона с новым деловым партнером реальных кандидатов в агенты было явно недостаточно, несмотря на многочисленный первоначальный список. Дело, как выяснилось, немного осложнялось тем, что среди совета директоров конкурирующего предприятия неожиданно появилось два новых представителя Франции, японский банкир, недостаточно хорошо владеющий английским языком и вечно таскающий за собой переводчика, и невесть откуда взявшийся израильский компаньон.

Ситуация обострилась, и Дэну пришлось срочно подыскивать по своим каналам дополнительную агентуру, а точнее – претендентов для обучения.

Прежде чем приступить к занятиям, Ева попросила Билла Брэндона о личной встрече с начальником отдела безопасности.

– Я должна знать принцип, исходя из которого набраны кандидаты, – заявила она.

– Но Дэн вернется только через неделю, – проговорил присутствующий при разговоре Рон. – Ему срочно пришлось вылететь в Японию, чтобы команда была готова. Мы не можем терять время.

– Вы его потеряете, если начнете обучать не тех, – предупредила Ева. – К тому же каждому из кандидатов необходимо будет пройти собеседование со мной, – сообщила она не терпящим возражения тоном.

– Вы правы, – согласился молчавший до этого Брэндон. – Список агентов может быть утвержден только вами после личной беседы с каждым. А с Дэном я свяжусь сегодня же.

На следующее утро Стайл вылетел из Токио первым рейсом. А через несколько часов после его возвращения в Нью-Йорк все собрались у шефа в офисе.

Церемония знакомства завершилась довольно быстро, и Брэндон приступил к главной части встречи: передал слово Еве.

– Из каких соображений вы исходили, занимаясь вербовкой агентуры? – голосом инквизитора на безупречном английском задала вопрос Ева и ледяным взглядом уставилась на Дэна.

Еще при знакомстве Дэн сомневался в языковых знаниях своего партнера, именно так представил Еву шеф. Привычное хай – не показатель совершенства речи. А ведь именно оно и было единственным проявлением вежливости со стороны этой русской в самом начале встречи.

Но теперь он был совершенно потрясен неожиданным мастерством женщины: прекрасным произношением, профессионально заданным вопросом и полным отсутствием типичного русского акцента, который не пропадал у знакомых ему эмигрантов даже с годами.

– Откуда у вас такой великолепный английский? – хотел спросить Дэн. Он много раз перечитывал досье Евы и точно знал, что это ее первая поездка в Штаты. В других англоговорящих странах она тоже не жила. А Турция, Франция и Эмираты в расчет не принимались. Но надо было отвечать на заданный ему вопрос, и Дэн с чувством собственного достоинства стал объяснять свои мотивы:

– В информации, переданной шефу из России, упоминалось, что женщины чаще всего быстрее ориентируются в вопросах, связанных с осознанными сновидениями и обладают природными данными для развития навыков работы в тонком мире. Поэтому главным критерием отбора был половой признак. В группу агентов набирали только женщин.

Обладая данными о предпочтениях наших конкурентов, я имею в виду личные симпатии, и, будучи знакомым с психологией мужчин, я ввел в базу данных пункт «Возрастные ограничения», проставив цифры от двадцати пяти до сорока. Так что все кандидаты вошли именно в эту категорию.

Учитывая вероятные нестандартные ситуации и даже возможную опасность данной профессии и необходимость быстро ориентироваться, я вербовал только бывших сотрудников спецслужб: полиции и ФБР.

– Уволенных по разным обстоятельствам из этих самых спецслужб, – холодно произнесла Ева. – Бездарных полицейских и бывших сотрудников ФБР с нулевым ай кью.

– Но, согласитесь, это – единственная категория женщин, готовая к работе, связанной с риском, – продолжал Дэн. – Кстати, есть еще один аргумент: все вошедшие в список дамы – не замужем. И это большой плюс, потому что вряд ли чей-то муж согласится отпустить свою жену на службу с ненормированным рабочим днем и большой степенью риска.

– И гонорарами в несколько десятков раз превышающими зарплату среднего американца, – отрешенно добавила Ева.

– Если бы я был женат, я бы не позволил своей жене работать в столь сомнительном бизнесе, – аргументировал Дэн.

– Не все американские мужья так бескорыстны, – уверенно заявила Ева.

Дэн запротестовал.

Рон и Билл молча наблюдали, как Ева с Дэном решали свои рабочие вопросы.

– Значит, вы считаете, что наши агенты могут быть замужем? – задал вопрос начальник службы безопасности.

– Будем конкретны, – проговорила Ева, – Что является мотивацией для агентурной работы тридцати подобранных вами кандидаток? – спокойно поинтересовалась она и сама же ответила, – очевидно, привлекательная сумма в графе вознаграждение.

– Да, это так, – согласился Дэн.

– Я вовсе не против полицейских, – пояснила Ева, – но было бы лучше, если бы вы завербовали тех, кто хотя бы там еще работает и имеет потребность в адреналине сейчас.

– Я не думаю, что кто-то захочет уйти из полиции в нашу службу, – Дэн вытер проступившие на лбу предательские капли пота. Он не был готов к подобному разговору, полагая, что предложенный им список агентов – самое лучшее из возможных вариантов.

– Агента всегда можно перекупить, – продолжала Ева, – поэтому подобная мотивация, я имею в виду зарплату, – может не сработать. А вот здравый авантюризм и потребность в скачках уже упомянутого мной вещества наряду с определенными гарантиями... – Ева на минуту задумалась...

– И что же вы предлагаете? – заинтересовался Рон. Еще на полгода, он был переведен консультантом по вопросам России в отдел безопасности или спецподразделение, как его величали Дэн и Билл. Работа в научном отделе была временно приостановлена до первых результатов деятельности агентов. И в новые обязанности Рона входило изучение методов воздействия на деловых партнеров через сновидения. Конечно, и у Рона и у шефа были подозрения, что по мере обучения может появиться дополнительная информация, которая принесет и другие плоды. Но что это будет, ни один из них не знал. Правда, сам шеф, к его великому сожалению, не мог пройти в данное время курс обучения осознанным сновидениям по причине необычайной занятости. Однако это не мешало ему контролировать процесс влияния на своих конкурентов если и не целиком, то, во всяком случае, с учетом выработанной им стратегии.

– Во-первых, снять некоторые ограничения, принятые службой безопасности, – твердо произнесла Ева, – Это значительно расширит поисковые возможности.

– Что вы имеете в виду? – спросил Дэн, задетый за живое ссылкой на его отдел.

– Прежде всего, возрастные ограничения, – хладнокровно пояснила Ева.

– Не думаю, что это как-то может помочь, – начал Дэн. – Вряд ли нам подойдут пятидесяти- или шестидесятилетние бабушки. В этом возрасте женщины обычно занимаются воспитанием внуков, и им нет дела до решения мировых экологических проблем, – уверенно проговорил он.

– Вы сказали «обычно», – возразила Ева. – Обычно, но не всегда. Для магов, ведьм, шаманок, чародей и других посвященных возраст не существует. Существует только Сила, наращиваемая с каждым днем... Кстати, и многие другие женщины в первую очередь занима-

ются своим духовным ростом. Неважно сколько лет человеку, он создан, чтобы эволюционировать. И люди открывают в себе способности даже в пенсионном возрасте.

– Может быть, у вас в России именно так все и происходит. И на склоне лет женщины пытаются вырваться на свободу и заняться самосовершенствованием. Хотя я лично в этом сомневаюсь. Стереотип, навязанный вам еще в детстве: полностью посвятить себя внукам и забыть про то, что вы – женщины. Ваше общество давно установило в подсознании людей подобную программу уничтожения личности. Я не раз бывал в России и наблюдал это явление.

– Наверно, вы были там давно. Женщины начинают выходить из-под контроля тиранов-мужей и самой системы домостроя. Это не означает, что они отказываются от своих внуков. Просто ответственность за внуков ложится теперь на тех, кто непосредственно принимал участие в их создании. И бабушки тут ни при чем. Молодые люди сами должны научиться контролировать свои сексуальные желания и осознавать результат взаимодействия двоих. Это тоже духовный рост. Но мы немножко отошли от темы, – напомнила присутствующим Ева.

– Продолжайте, продолжайте, – попросил Билл. – Мне лично эта дискуссия очень интересна. Ведь я как раз отношусь к тем, кому пора заняться своим духовным ростом, – заметил он с улыбкой. – Будет лучше, если вся наша команда немного узнает друг друга. Приятно слышать, что мои ровесницы в России посвящают время раскрытию своего божественного потенциала, а не ставят на себе крест, превращаясь только в няньку для своих внуков. Я не имею в виду игнорирование малышей. Я понял, что оказание помощи в воспитании внуков, – это нормально в среде русских. Главное не заигрывать в бабушку или дедушку, не увлекаться тщательно навязываемой вам обществом ролью никчемного старичка или старушки. Иначе придет быстрое старение и даже более быстрый износ тела. У нас проводилось много исследований по данным вопросам, – пояснил Билл Брэндон. – Я рад, что люди моего возраста больше не сбрасываются со счета и в России. Единственное «но». У нас просто нет доступа к базе данных русских и нет времени создать таковую. В другом случае я был бы рад видеть среди своих агентов женщин старше сорока, пятидесяти и шестидесяти, обладающих необходимыми навыками или готовых к обучению.

Дэн заметно покраснел. Он знал, что шефу скоро семьдесят, и совершенно не собирался принижать качества этой возрастной категории людей. Точнее, он никогда не ставил под вопрос профессиональные навыки шефа и его коллег. Но все они были мужчинами. О женщинах данного возраста Дэн имел свое конкретное мнение: «Простите, инструктор», – обратился он к Еве. Именно так ее представил группе шеф. – Я могу ошибаться касательно русских, но большинство знакомых мне пожилых женщин в Америке заняты исключительно исправлением возрастных изменений своих стареющих лиц. – В этом месте Дэн густо покраснел. Он, как начальник службы безопасности, был в курсе всех дел касающихся компании, а также самой миссис Брэндон, посетившей за последнее время несколько пластических хирургов. Правда, это были пока что лишь частные консультации, но все они однозначно указывали на потребность вернуть упругость кожи в самое ближайшее время. Опустив пикантные подробности, связанные с семейством самого шефа, Стайл стал развивать данную тему, указывая на физиологические особенности немолодых тел и связанную с этим пониженную энергетику их обладательниц.

– При работе в осознанных сновидениях данная проблема исчезает, – спокойно сообщила Ева.

Билл заплодировал.

– Вероятно и обратное, – произнесла Ева. – Человек, обладающий большей энергетикой, может быстрее осознать себя во сне.

– Это звучит как противоречие, – проговорил Дэн.

– Здесь нет никаких противоречий. Вы просто не понимаете весь механизм работы и открывающиеся перед сновидящим возможности.

– На самом деле мы все не готовы к выполнению предстоящей нам задачи. Мы не обладаем должной информацией. Имеем лишь смутное представление об упомянутых вами возможностях и это ведет к непониманию внутри нашей оперативной группы, – сделал вывод Брэндон. – К счастью, это выяснилось на нашем первом рабочем совещании. И прежде, чем продолжить обсуждение подбора кадров, нам самим следует ознакомиться с некоторыми моментами сновидческой работы, с перспективой деятельности человека в этом направлении. Понятно, что все не станет ясным за один раз. Но будем признательны, если на каком-то примере вы покажете вероятный результат, – завершил он свою идею. – Кстати, если вам необходимо время, чтобы собраться с мыслями, мы можем перенести наше совещание на утро.

– Мы можем продолжить разговор сейчас. Я приведу простейший пример возможностей осознанных сновидений в каком-либо направлении, – проговорила Ева. – И пусть каждый примет к сведению, что масштаб действий сновидящих практически не имеет границ. – Она на минутку задумалась, очевидно выбирая ход дальнейшей беседы. Прямые длинные густые черные ресницы опустились вниз, скрывая информацию в голове хозяйки и ее чувства. Ресницы выполняли свою работу хорошо. Они всегда стояли на страже и не позволяли кому-либо проникать в святая святых, в отличие от сияющих, а порой даже полыхающих огнем темно-синих глаз, которые периодически выдавали внутреннее состояние своей обладательницы. Через минуту ресницы стали медленно лениво приподниматься, нехотя обнажая два потайных входа, из которых мгновенно заструились потоки света. Оба «лазера» одновременно сканировали всех присутствующих, и только после этого вновь послышался уверенный низкий голос инструктора.

– А поскольку сегодня мы обсуждали вопрос, связанный с возрастными ограничениями, я продолжу данную тему при условии вашего полного внимания, открытости, терпения, доверия и заинтересованности.

Присутствующие в кабинете молча закивали головами, и Ева выразительно и как всегда неторопливо произнесла: «И Т А К, Н Е М Н О Г О О Б О М О Л О Ж Е Н И И». Ева еще раз обвела многозначительным взглядом каждого из группы, и по неизвестной другим причине остановила свой выбор на Дэне Стайле. Пристально всматриваясь в его облик, она, как всем показалось в первые мгновения, собралась использовать того в качестве макета для демонстрации. Однако после слов: «Конечно, наше сознание и в дневное время может принести нам чудесные плоды» – кое-кто стал воспринимать этот устремленный на начальника отдела безопасности пристальный взгляд как намек на то, что его реальный возраст существенно отличается от всем известного. Впрочем, вскоре стало ясно, что постичь истинные мотивы нового инструктора – совсем не просто, и лучше сосредоточиться на передаваемой информации, а не на необъяснимых взглядах и жестах.

– Но зачем лишать себя части удовольствия, отказываясь использовать еще и восемь часов сна? – продолжала свою мысль Ева. – Жизнь происходит непрерывно двадцать четыре часа в сутки, если идти еще дальше, то надо понять, что двадцать четыре часа – это линейный отрезок времени. Когда-то кто-то отметил на бесконечной прямой двадцать четыре часа, потом еще двадцать четыре часа и так бесконечно. Но можно стереть точки, разделяющие отрезки времени, и понять, что подобным образом можно выйти в Вечность. Осознав это, можно пребывать в Вечности уже сейчас и не подчиняться линейному времени, например, закону старения. Ведь, если вы перестаете считать дни и года и живете в настоящем моменте и так бесконечно, вы начинаете управлять временем, а значит, оно будет течь по-другому. Мягко и еще неизвестно в какую сторону. Кстати, если вы перестаете отмечать свои дни рождения, то есть, фиксировать в своем уме конкретные даты, вы отказываетесь от своего возраста и можете запустить процесс омоложения. Но о ВРЕМЕНИ В ВЫСОКОМ СМЫСЛЕ – Ева старательно выделила слова, – надо говорить отдельно.

А сейчас пока мы говорим о моментах, когда наступает ночь и засыпает вся природа, а человек, являясь частью физического мира и подчиняясь всеобщим законам, устроен так, что его физическое тело нуждается в отдыхе. Именно в отдыхе, а не в сне. В отдыхе, когда, расслабив физическое тело, вы попадаете в другое пространство и можете отдохнуть там, так как вам хочется. Кстати, в том пространстве вам даже нет необходимости рассматривать бесконечность для изменения хода времени. Там вы мысленно своим намерением создаете другое время. Например, время вечной юности. И, создав такое время, просто своим намерением поддерживая его в осознанном сновидении, вы будете омолаживаться потому, что ваше тонкое тело будет взаимодействовать с определенными энергиями этого времени и, пропитываясь ими, трансформироваться. А поскольку тела взаимосвязаны, меняться будет и физическое тело. Омоложение всех клеток организма произойдет естественно, как результат вашего выбора – находиться в другом времени. Еще один вариант, когда вы выбираете определенное время своей юности и рассматриваете свою форму в этом возрасте, запоминаете себя именно таким. Желательно, чтобы это время юности совпадало с вашими ощущениями безмятежности и счастья или другими радостными ощущениями, которые потом будут проявляться через вас в физическом мире. Поскольку ваше тонкое тело прошлого обладает эмоциональной памятью и до сих пор транслирует в мир из своей точки именно то состояние, в котором оно пребывало когда-то. Поэтому в ваших собственных лучших интересах выбрать ту точку пространства и времени, когда вам было максимально хорошо, когда вы были действительно счастливы. Лучше, конечно, создать такой вариант вашей личности в пространстве, взяв за образец юное состояние тела, а не держаться за прошлое, чтобы случайно не вынести оттуда что-то лишнее. Даже здесь действует закон «С кем поведешься, от того и наберешься». Хотя в данном случае вы набираетесь от самого себя. Тем не менее помогите себе, запомнив или мысленно сотворив себя юным и счастливым, и это станет вашей вечной реальностью. Нам дан даже такой выбор: юность или старость? Но не все помнят об этом! И не все выбирают осознанно.

А что выбирают люди? – Ева сделала очередную многозначительную паузу. – Вечную юность или традиционный переход из физического мира в мир тонкий и обратно в физический, и так далее, пока не осознают свою потенциальность? Потенциальность быть богом, ибо все люди созданы по образу и подобию Божественному. А Бог – он вечен. Он и есть Сама Вечность! Захотят ли люди стать действительно по образу и подобию или будут продолжать отрицать это?..

Почему работа по омоложению в осознанных сновидениях очень эффективна? Потому что состояние вечной юности естественно для нас. Спросите у сорокалетних или семидесятилетних людей, как они чувствуют себя внутри и кем? И в большинстве случаев ответ будет: семнадцати-двадцати-летним, потому что это возраст нашего астрального двойника, а точнее, отсутствие возраста. Старееет только физическое тело. Астральный двойник может просто не наращивать свою силу и пребывать в бездействии, то есть не действовать, а подчиняться, не проживать свою жизнь, а быть в пожизненном рабстве. Тем не менее возраст астрального тела не фиксирован. В возрасте тридцати лет вы можете осознавать себя во сне семнадцати-летним и выглядеть им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.